КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о службѣ

13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полка,

составленная ко дню 25-ти лѣтняго юбилея **Августѣйшаго Шефа** *полка*

Шт.-Кап. Шабановымъ.

Типографія Окружнаго Штаба Кавказскаго военнаго округа.

ТИФЛИСЪ.

1875 г.

Въ 1642 году царь Михаилъ Ѳедоровичъ учредилъ въ Москвѣ первый регулярный полкъ и назвалъ его Бутырскимъ. Отъ этого, самаго старѣйшаго полка въ нашей арміи, ведетъ свое начало Эриванскій полкъ.

До 1856 года полкъ разновременно именовался: Бутырскимъ, Бутырскимъ мушкатерскимъ, Кубанскимъ егерскимъ корпусомъ, 17 егерскимъ, 7 карабинернымъ, Эриванскимъ карабинернымъ, Эриванскимъ карабинернымъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и лейбъ-карабинернымъ Эриванскимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; въ этомъ же году получилъ настоящее свое названіе—лейбъ-гренадерскій Эриванскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Краткая историческая записка о службѣ 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Начало боевой службы полка.

Эриванскій полкъ началъ свои боевые подвиги съ 1696 года, со взятія штурмомъ турецкой крѣпости Азова. Затѣмъ полкъ постоянно находился въ походахъ и дѣлахъ.

Въ 1709 году полкъ, въ рядахъ арміи Императора Петра Великаго, участвовалъ, 27-го іюня, въ достопамятной побѣдѣ надъ шведскими войсками подъ Полтавою. Король шведскій Карлъ XII, съ огромнымъ войскомъ, задумалъ побѣдить и разорить Россію. Петръ Великій, съ своими солдатами, недавно набранными, встрѣтилъ его на Полтавскомъ полѣ, близъ рѣки Ворсклы. Всегда побѣдоносный, Карлъ XII открылъ сраженіе. Петръ сначала подвелъ его полки подъ огонь нашего укрѣпленнаго лагеря и разстроилъ его войско огнемъ; потомъ, со всею арміею, вышелъ изъ укрѣпленій. Храбрый шведскій генералъ Рейндшильдъ бросился въ средину нашего фронта, чтобъ его прорвать, но былъ отраженъ Бутырцами (Эриванцами) и другими полками. Шведы въ этой великой битвѣ были разбиты на голову и разсѣяны въ лѣсу;

только небольшая часть ихъ войска спаслась бѣгствомъ съ Карломъ XII въ Турцію.

Въ 1770 году, подъ начальствомъ знаменитаго русскаго полководца Румянцева, полкъ участвовалъ въ Кагульской побѣдѣ надъ турками. Въ этомъ сраженіи нашихъ было 18 тысячъ, а турокъ 150 тысячъ.

Послѣ турецкой войны, полкъ, въ 1779 году, по волѣ Императора Павла Петровича, первымъ изъ нашихъ войскъ, былъ посланъ въ Грузію, для защиты грузинскаго царя Георгія и его народа. Грузинское царство грабили и угнетали сосѣдніе мусульмане: персы, лезгины и турки; брали въ плѣнъ ихъ женъ и дѣтей и продавали въ рабство; ругались надъ образами и мучили священниковъ.

Въ ноябрѣ 1779 года, полкъ, въ двухъ-баталіонномъ составѣ, съ 4-мя орудіями и обозомъ, прошелъ чрезъ высокія горы Кавказскаго хребта, по едва проходимымъ въ то время дорогамъ. Солдаты на себѣ тащили на горы и спускали въ глубокія ущелья орудія и обозъ. Грузинскій православный царь и народъ его съ большимъ почетомъ встрѣтили и угостили полкъ, какъ своихъ избавителей отъ ига мусульманъ.

Битва при Іорѣ.

Вскорѣ по прибытіи нашихъ войскъ въ Грузію, Омаръ ханъ лезгинскій собралъ до 15 тысячъ войска и потребовалъ у царя Георгія выдачи дани, угрожая въ противномъ случаѣ разорить города и деревни и уничтожить русское войско. Шефъ полка, генералъ Лазаревъ, выступилъ противъ лезгинъ. 7-го ноября 1800 года, произошла на рѣкѣ Іорѣ битва. Отрядъ Лазарева состоялъ

изъ 1-го баталіона Эриванцевъ и баталіона Кабардинцевъ, незадолго предъ этимъ пришедшаго изъ Россіи, всего изъ 1224 человѣкъ. Не смотря на такую малочисленность, нашъ отрядъ разбилъ 15 тысячное войско Омара.

Штурмъ Ганжи.

Въ 1804 году весь полкъ участвовалъ при блокадѣ и штурмѣ сильной персидской крѣпости Ганжи (нынѣ гор. Елисаветполь). На штурмѣ этой крѣпости, 4-го генваря, Эриванцы, подъ командою своего неустрашимаго полковаго командира, полковника Карягина, первыми вошли на стѣны, въ то время, когда другіе полки были остановлены огнемъ непріятеля, такъ что слава взятія Ганжи безспорно принадлежитъ Эриванскому полку. Къ чести солдатъ надо отнести, что ни одна женщина и ни одинъ младенецъ не погибли при штурмѣ города. Человѣколюбіе и строгій порядокъ были сохранены въ рядахъ нашихъ войскъ.

Геройскихъ подвиговъ и самоотверженія было выказано много. Вотъ одинъ изъ нихъ: 2-го декабря, при штурмѣ передовыхъ укрѣпленій, поручикъ графъ Воронцовъ (впослѣдствіи фельдмаршалъ) и унтеръ-офицеръ Богатыревъ вели на завалы раненаго своего ротнаго командира, капитана Котляревскаго. Замѣтивъ, что одинъ изъ ганжинцевъ цѣлится въ Котляревскаго, Богатыревъ быстро заслонилъ его собою. Раздался выстрѣлъ; Богатыревъ палъ, пораженный пулею въ сердце. Такимъ образомъ, необыкновенное самоотверженіе унтеръ-офицера Богатырева спасло капитана Котляревскаго, будущаго знаменитаго героя.

За оказанное мужество при штурмѣ Ганжи, пол-

ковникъ Карягинъ и Маіоръ Лисаневичъ награждены георгіевскими крестами.

1805 годъ богатъ для полка и подвигами, и трудами, и славою.

Пяти-дневный Аскеранскій бой.

21-го іюня, полковникъ Карягинъ и маіоръ Котляревскій съ 1-мъ баталіономъ, при двухъ орудіяхъ, выступилъ въ г. Шушу, на соединеніе со 2-мъ баталіономъ. 24-го іюня, отрядъ Карягина, въ числѣ до 400 чел., былъ окруженъ на рѣчкѣ Аскерани десятитысячнымъ персидскимъ отрядомъ. Персіяне, съ яростными криками и пальбою, устремились на баталіонъ. Карягинъ, построивъ баталіонъ въ каре, до самой ночи отражалъ атаки непріятельской конницы и пѣхоты. Ночью бой утихъ. Горсть русскихъ, окруженная въ 15 разъ сильнѣйшимъ врагомъ, понесла огромную потерю: почти половина людей выбыла изъ строя. Убито и ранено 197 человѣкъ. Карягинъ, Котляревскій и многіе офицеры ранены.

Наступать дальше, среди персидскихъ полчищъ, съ ранеными, было невозможно; отступать тоже. Но полковникъ Карягинъ не падалъ духомъ; онъ рѣшился, до прибытія подкрѣпленія, укрѣпить занятую позицію и обороняться до послѣдней крайности. Офицеры и солдаты цѣлую ночь окапывали себя завалами. Съ утра 25 іюня, бой возобновился. Офицеры и солдаты, даже раненые, упорно защищались. Непріятель предлагалъ сдаться, иначе угрожалъ, что не будетъ пощады. Карягинъ и его сослуживцы дали единодушный отказъ. Персіяне построили земляныя укрѣпленія и обстрѣливали наши доступы къ водѣ.

На разсвѣтѣ 26-го іюня, Карягинъ вызвалъ охотниковъ сдѣлать вылазку на непріятельскія батареи. Живо выстроились нѣсколько десятковъ молодцовъ и, подъ командою поручика Ладинскаго, бросились въ бродъ чрезъ р. Аскерань, на батареи. Артиллеристы непріятеля, ошеломленные отвагою русскихъ, частію бѣжали, а частію были переколоты. Заклепавъ орудія, охотники благополучно вернулись въ лагерь. Наша вылазка окончательно озлобила враговъ. Сынъ персидскаго шаха, Аббасъ Мирза, самъ принялъ начальство надъ отрядомъ и требовалъ отъ своего войска уничтожить русскихъ. 27-го іюля, онъ открылъ канонаду изъ орудій большаго калибра. Но ни атаки, ни угрозы, ни пальба, не могли поколебать мужество Карягина и его баталіона. Солдаты хладнокровно подпускали противника на близкую дистанцію и залпами опрокидывали отчаянно нападавшихъ персіянъ.

На третій день аскеранской битвы, у нашихъ обнаружился недостатокъ въ зарядахъ и провизіи. Команда въ 36 человѣкъ, посланная ночью на фуражировку, была настигнута персіянами и почти вся уничтожена. Между тѣмъ Карягинъ не получалъ подкрѣпленія. Это обстоятельство и отчаянная рѣшимость персіянъ сломить во что бы то ни стало русскихъ заставили его рѣшиться на смѣлый, едва ли когда бывалый подвигъ—пробиться сквозь сильнѣйшаго, почти въ 100 разъ, непріятеля и взять съ боя крѣпостцу Шахъ-Булахъ. Ночью, 28-го іюня, зарядивъ два орудія картечью и взявъ раненыхъ на шинели, Карягинъ выступилъ къ

Шахъ-Булаху. Проводникъ счастливо провелъ нашихъ героевъ чрезъ сонные непріятельскіе пикеты и мимо главныхъ силъ отряда Аббасъ-Мирзы. На разсвѣтѣ, персидскій разъѣздъ замѣтилъ наше движеніе, но уже было поздно: Карягинъ приблизился къ крѣпости.

ВЗЯТІЕ ШАХЪ-БУЛАХА.

Солдаты, сложивъ раненыхъ, бросились на штурмъ крѣпости Шахъ-Булаха, занятой 150-ю персіянами. Оторопѣлый непріятель, ни какъ не ожидавшій нападенія, частію былъ перебитъ, а частью разбѣжался.

Аббасъ-Мирза подошелъ къ Шахъ-Булаху, окружилъ его и рѣшился принудить защитниковъ къ сдачѣ голодомъ. Въ теченіе семи дней офицеры и солдаты питались травой и кониной, но не падали духомъ. «Если Ваше Сіятельство не поспѣшите, писалъ Карягинъ главнокомандующему князю Циціанову, то отрядъ погибнетъ не отъ сдачи, къ коей не приступлю до послѣдней капли крови, но отъ крайности въ провіантѣ.» Отвѣта отъ князя Циціанова не было. Карягинъ рѣшился еще разъ испытать счастіе—перейти на 25 верстъ въ крѣпость Мухратъ, которая, по гористому мѣстоположенію, была удобнѣе для защиты.

Аббасъ-Мирза прислалъ осажденнымъ храбрецамъ предложеніе вступить къ нему въ службу и обѣщалъ разныя выгоды, а въ знакъ уваженія своего къ Карягину послалъ ему разной провизіи и дичи, имъ самимъ настрѣлянной. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ велѣлъ сказать, что Ганжа взята персіянами, и что русскимъ остается только одно—сдаться.

Карягинъ прибѣгнулъ къ хитрости. Онъ отвѣтилъ

шахскому сыну, что завтра его желаніе будетъ исполнено. Между тѣмъ, ночью, 8-го іюля, оставивъ въ Шахъ-Булахѣ часовыхъ, для обычныхъ окликовъ, Карягинъ съ остальными людьми скрытно сталъ пробираться къ Мухрату. Въ одномъ мѣстѣ дорогу перерѣзывала глубокая канава, чрезъ которую нельзя было перевезти орудій; для постройки же моста не было ни матеріала, ни времени. Приходилось или умереть возлѣ пушекъ, или бросить ихъ въ канаву. Но въ такихъ случаяхъ русскому помогаетъ его смѣтливость и отвага. Баталіонный балагуръ, рядовой 1-й роты Гаврило Сидоровъ, оказалъ удивительный подвигъ самоотверженія и находчивости. Обратясь къ солдатамъ, онъ сказалъ: «Ребята, чего стоять и задумываться. Стоя города не берутъ; вотъ, что надо сдѣлать: кто молодецъ, полѣзай за мной въ канаву; по нашимъ спинамъ перевезутъ пушки.» Солдаты послушались; орудія дѣйствительно перевезли; но за то Гаврило Сидоровъ поплатился жизнью: его раздавило пушкою, а два солдата получили ушибы. Вотъ какіе герои солдаты были у Карягина! Съ такими молодцами никакой врагъ нестрашенъ.

Часовые, оставленные на время въ Шахъ-Булахѣ, пробрались мимо персидскаго лагеря незамѣченными и присоединились къ баталіону. Въ трехъ верстахъ отъ Мухрата персіяне нагнали отрядъ; но такъ какъ дорога извивалась по скалистому утесу, то достаточно было нѣсколькихъ человѣкъ, чтобъ удержать непріятеля. Карягинъ взялъ Мухратъ и тѣмъ спасъ остатки 1 баталіона. Ночью, 16-го іюня, онъ присоединился къ отряду Князя Циціанова.

Такъ кончился почти неумолкаемый, двадцати-пяти дневный бой 1-го баталіона съ персіянами, въ теченіе котораго 300 человѣкъ сложили свои молодецкія головы, со славою отстаивая знамя и честь русскаго оружія.

Въ 1808 году, въ битвѣ съ персіянами при деревнѣ Карабаба, 1-й баталіонъ Котляревскаго и 2-й подполковника Лисаневича взяли съ бою у персіянъ три орудія.

Штурмъ укрѣпленія Мигри.

Въ 1810 году, 15-го іюня, полковникъ Котляревскій съ 3 баталіономъ, въ 400 человѣкъ, взялъ штурмомъ персидское укрѣпленіе Мигри, которое защищали 1200 человѣкъ. Мигри до этихъ поръ считалось неприступнымъ укрѣпленіемъ. Аббасъ-Мирза, узнавъ о занятіи русскими этого укрѣпленія, приказалъ своимъ войскамъ взять его обратно или умереть подъ его стѣнами. Персіяне, какъ ни старались исполнить приказаніе шахскаго сына, но укрѣпленіе Мигри въ рукахъ русскихъ было дѣйствительно неодолимо. Мало того, Котляревскій, 5-го іюня, сдѣлалъ вылазку ночью изъ укрѣпленія и разбилъ осаждающаго непріятеля на рѣкѣ Араксѣ. За взятіе Мигри Котляревскій получилъ георгіевскій крестъ.

Въ 1811 году стоявшіе въ Мигри 2-й и 3-й баталіоны сильно пострадали отъ злокачественныхъ лихорадокъ. Изъ двухъ баталіоновъ число больныхъ доходило до 600 человѣкъ. Иной мѣсяцъ умирало до 37 человѣкъ. Однако, не смотря на страшное истощеніе силъ полка отъ болѣзней, боевой духъ его былъ непоколебимъ; нѣ-

которыя роты покрыли себя славою. Такъ напримѣръ: 5-я рота, въ числѣ 60 человѣкъ, отразила трехъ-тысячную партію, напавшую, 14-го августа, на деревню Гирюсы. Вскорѣ затѣмъ, эта же рота разбила 4-хъ тысячный персидскій отрядъ, грабившій деревню Гонзырякъ.— 3-я и 4-я роты, подъ командою капитана Ильяшенко, ходили форсированнымъ маршемъ на выручку Троицкаго баталіона, сдавшагося непріятелю. Ильяшенко, съ своими ротами, увлекся и попалъ въ средину расположенія персидскихъ войскъ. Непріятель потребовалъ и отъ него сдачи и въ знакъ своей побѣды надъ Троицкимъ баталіономъ, показывалъ офицеровъ и солдатъ этого баталіона. Ильяшенко отвергнулъ постыдное предложеніе. Бросивъ обозъ, онъ ночью проползъ съ ротами чрезъ непріятельскіе пикеты и благополучно прибылъ въ Шушу.—Въ тоже время на рядоваго Орѣхова, находившагося съ командою изъ 8 человѣкъ на посту, напало сто персіянъ, начальникъ которыхъ предложилъ Орѣхову богатые подарки, если онъ добровольно сдастся. Но Орѣховъ перекололь переговорщиковъ и сталъ отступать къ Шушѣ, куда и прибылъ благополучно, нанеся много вреда противнику. За такую храбрость и распорядительность Орѣховъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, награжденъ георгіевскимъ крестомъ и десятью червонцами.

1812 годъ, памятный для русскихъ нашествіемъ французовъ на Россію, памятенъ и для кавказскихъ войскъ. Персіяне и всѣ татарскіе народы тоже вооружились противъ насъ.

Асландузская битва.

Въ это опасное время, генералъ Котляревскій, съ двухъ-тысячнымъ отрядомъ, выступилъ противъ 30-ти тысячъ персіянъ. Въ отрядѣ Котляревскаго состоялъ 1-й баталіонъ Эриванцевъ, маіора Дьячкова. Котляревскій, рѣшившись на отчаянный подвигъ—съ двумя тысячами побѣдить 30 тысячъ, зашелъ въ тылъ непріятельскому лагерю и, среди бѣлаго дня, напалъ на многочисленнаго непріятеля.

Персидскій главнокомандующій сначала думалъ, что это идутъ въ лагерь его полки, а потому и не готовился къ встрѣчѣ; когда же увидѣлъ, что наступаютъ русскіе, то было уже поздно. Не успѣли персіяне выдвинуться на позицію, какъ наши колонны бросились въ штыки, опрокинули ихъ и, вслѣдъ за ними, ворвались въ лагерь. Какъ ни старались персидскіе начальники привести въ порядокъ свои полки, но ничего не могли сдѣлать. Персіяне, испуганные неожиданнымъ появленіемъ русскихъ, подъ предводительствомъ Котляревскаго, бросились въ укрѣпленіе Асландузъ. Наша артиллерія и конница ихъ преслѣдовали.

Желая довершить такъ блистательно начатое дѣло, Котляревскій въ туже ночь выступилъ на штурмъ этого укрѣпленія. Маіору Дьячкову, съ 1-мъ баталіономъ, приказано обойти Асландузъ, со стороны рѣки Аракса и, по общему сигналу, итти въ атаку. Дьячковъ, среди темной ночи, съ величайшею осторожностью, приблизился къ укрѣпленію и, одновременно съ другими колоннами, началъ атаку. Грянуло ура! Началась страшная бойня. Персіяне пустились было на хитрость,—ударили по русски отбой; но

наши солдаты догадались и еще сильнѣе накинулись на нихъ. Пощады не было. Персы, объятые страхомъ, бросились бѣжать по всѣмъ дорогамъ. Непріятель потерялъ убитыми 9 тысячъ, плѣнными 357 человѣкъ. Нашими взято съ боя: 5 знаменъ и 11 орудій, со всѣмъ лагеремъ. Вотъ какіе побѣды одерживали наши храбрые солдаты, подъ командою отважныхъ начальниковъ! Въ этой битвѣ отбили въ рукопашной схваткѣ непріятельское знамя унтеръ-офицеры 1-й роты: Иванъ Аксеновъ и Соколовскій. О ихъ подвигѣ донесено Государю, и они удостоились получить георгіевскіе кресты. Въ 1-мъ баталіонѣ выбыло изъ строя убитыми и ранеными только 40 человѣкъ. За Асландузское сраженіе маіоръ Дьячковъ награжденъ георгіевскимъ крестомъ.

Зимою того же года, Котляревскому поручено взять персидскую крѣпость Ленкорань. Въ его двухъ-тысячный отрядъ вошелъ весь Эриванскій полкъ, за исключеніемъ 4-й роты и больныхъ. Ленкорань была сильно укрѣплена и занята четырехъ-тысячнымъ гарнизономъ. 26 декабря, Котляревскій, подойдя къ крѣпости, предложилъ коменданту ея сдаться безъ кровопролитія. Комендантъ прислалъ отказъ. Для покоренія крѣпости блокадою или бомбардировкою, у насъ не было достаточныхъ средствъ; оставалось одно—взять ее штурмомъ. Передъ штурмомъ Котляревскій отдалъ приказъ по отряду: «намъ должно или взять крѣпость или всѣмъ умереть, затѣмъ мы сюда присланы. Отступленія не будетъ. Предписывается всѣмъ, первое: послушаніе; второе: помнить, что чѣмъ скорѣе идешь на штурмъ и чѣмъ шиб-

че лѣзешь на лѣстницы, тѣмъ менѣе урону взять крѣпость; третье: не бросаться на добычу подъ опасеніемъ смертной казни, пока не кончится штурмъ, ибо прежде конца дѣла на добычѣ солдатъ напрасно убиваютъ. Не слушать отбоя, его не будетъ, пока непріятель совершенно истребится или сдастся. Я увѣренъ въ храбрости опытныхъ офицеровъ и солдатъ Грузинскаго гренадерскаго, 17 Егерскаго (*) и Троицкаго полковъ».

Штурмъ Ленкорани.

На разсвѣтѣ 31-го декабря, отрядъ Котляревскаго тремя колоннами бросился на штурмъ крѣпости. Эриванцы, въ числѣ 291 человѣка, предводимые маіоромъ Терешкевичемъ, штурмовали Ленкорань со стороны моря. Во главѣ этой колонны шли 1-я рота, капитана Вербицкаго, и 5-я рота, штабсъ-капитана Швецова. Персіяне поражали наши колонны, добравшіяся до рва, пиками, рогатинами, горящей смолою, ручными гранатами и частою пальбою. Солдаты пріостановились. Многіе офицеры уже были убиты или ранены: маіоръ Терешкевичъ смертельно раненъ, капитанъ Вербицкій убитъ, штабсъ-капитанъ Шведовъ, несшій лѣстницу, раненъ. Котляревскій, замѣтивъ отчаянное положеніе своихъ войскъ, самъ бросился впередъ и громко крикнулъ: «Сюда, за мной!» Солдаты кинулись на лѣстницы. Въ это время двѣ пули поражаютъ Котляревскаго; онъ падаетъ безъ чувствъ на груду тѣлъ. Но уже раздался крикъ побѣды нашихъ солдатъ на стѣнахъ крѣпости. Въ продолженіи 3-хъ часоваго штурма, у персіянъ убито 3725 человѣкъ Мы потеряли убитыми и

(*) Эриванскаго.

ранеными 951 человѣка. Изъ Эриванскаго полка убито и ранено 217 человѣкъ; только одна четвертая часть людей, бывшихъ на штурмѣ, могла торжествовать побѣду. Маіоръ Терешкевичъ удостоился получить георгіевскій крестъ, но вскорѣ умеръ отъ раны.

Штурмомъ Ленкорани завершилось двѣнадцати-лѣтняя война съ Персіею. Полкъ, за постоянное отличіе въ этой войнѣ переименованъ изъ 17 Егерскаго въ 7 Карабинерный полкъ.

Въ теченіе пяти лѣтъ, съ 1817 по 1824 годъ, полкъ два раза перемѣнилъ штабъ-квартиру—изъ города Шуши онъ перешелъ въ урочище Башкичетъ, а оттуда, въ 1824 году. въ урочище Манглисъ, гдѣ и понынѣ находится.

Персидская война

1826—1828.

Сраженіе 13 сентября близь Елисаветполя.

Въ 1826 году персіяне нарушили миръ и, до объявленія войны, вторгнулись въ наши предѣлы. Сынъ шаха персидскаго, Аббасъ-Мирза, съ 35 тысячнымъ войскомъ, наступалъ къ г. Елисаветполю; на встрѣчу ему шелъ форсированнымъ маршемъ генералъ, Паскевичъ, съ восьмитысячнымъ отрядомъ, имѣя въ авангардѣ 6 ротъ Эриванцевъ (1-й баталіонъ и двѣ роты 2-го баталіона).

13 сентября, въ 7 верстахъ отъ Елисаветполя, обѣ

враждующія арміи вступили въ рѣшительный бой. Эриванцы стояли на правомъ флангѣ, во 2-й линіи. Непріятель открылъ дѣйствія противъ нашего центра. Пѣхота его стройно подошла къ нашему расположенію и открыла огонь, но взятая нашимъ центромъ въ штыки, была опрокинута и разорвана пополамъ. Лѣвый нашъ флангъ имѣлъ тоже успѣхъ, но правый флангъ былъ обойденъ непріятелемъ, который смѣло атаковалъ двѣ роты Херсонскаго полка и потѣснилъ нашу кавалерію. Въ это время генералъ Паскевичъ приказалъ тремъ полубаталіонамъ Эриванцевъ, которые еще не участвовали въ бою, зайти непріятелю въ тылъ и отрѣзать ему отступленіе. Эриванцы, съ нетерпѣніемъ ожидавшие этого приказанія зашли лѣвымъ плечемъ и дружно ударили на враговъ. Персы не выдержали смѣлаго напора, бросились бѣжать, но были прижаты къ горѣ. Гору эту они заняли и стали на ней укрѣпляться; изъ труповъ своихъ убитыхъ подѣлали завалы. Но ничто не спасло ихъ отъ погибели. Эриванцы, предводимые маіоромъ фонъ-Клюки, капитанами Авраменко и Далинымъ, взяли гору приступомъ и на ней частію перебили персіянъ, а частію (950 человѣкъ) взяли въ плѣнъ, съ двумя орудіями.

Движеніе 2-го баталіона къ Эривани.

Въ слѣдующемъ 1827 году, въ первыхъ числахъ апрѣля, 2-й баталіонъ, маіора Хомуцкаго, наступалъ въ авангардномъ отрядѣ генерала Бенкендорфа къ персидской крѣпости Эривани. Во время этого слѣдованія, 2-й баталіонъ застигла темная ночь на горѣ Безобдалъ. Поднялась вьюга, снѣгъ завалилъ дорогу. Баталіонъ, слѣдуя

въ прикрытіи орудій, вынужденъ былъ остановиться на ночлегъ, подъ открытымъ небомъ на самой горѣ. Не смотря на холодъ и вьюгу, на бивуакѣ Эриванцевъ было весело: раздавались пѣсни и старые солдаты шутили надъ молодыми, которые ежились отъ холода. Генералъ Бенкендорфъ, будучи очевидцемъ всѣхъ лишеній, которыя съ пѣснями перенесли Эриванцы въ эту ночь, донесъ объ этомъ Государю Императору. Вслѣдствіе чего состоялся слѣдующій Высочайшій приказъ: «Объявляю совершенное Свое благоволеніе за усердіе и распорядительность командиру 2-го баталіона, маіору Хомуцкому, равно всѣмъ офицерамъ сего баталіона; а нижнимъ чинамъ, которые не только съ усердіемъ, но съ радостною готовностію преодолѣвали при семъ переходѣ всѣ препятствія затруднительнаго пути, жалую по 1 рублю, по фунту говядины и по чаркѣ вина.»

Съ іюня до половины сентября оба первые баталіона, участвовали при осадѣ и сдачѣ крѣпостей Аббасъ-абада и Сардаръ-абада.

Осада Эривани. 23-го сентября русскій корпусъ обложилъ крѣпость Эривань и открылъ осадныя работы. 1-й и 2-й баталіоны, подъ командою своего полковаго командира, полковника Фридрикса, занимали Ираклієву гору, самый важный пунктъ. Ночью баталіоны неутомимо копали траншеи и возводили батареи подъ сильнымъ огнемъ изъ крѣпости. Жители и гарнизонъ не знали куда спрятаться отъ страшной бомбардировки. Утромъ, 1-го октября, когда 1-й и 2-й баталіоны заступили въ траншеи на работу, жители, доведенные до крайности, стали спускаться въ

намъ въ траншеи чрезъ проломъ, прося о пощадѣ. Чрезъ этотъ проломъ наши войска вошли въ крѣпость и заняли ее. Такъ пала Эривань. Прежде эту крѣпость осаждали цѣлые мѣсяцы и не могли взять.

За взятіе ея, полкъ, повелѣно называть *«Эриванскимъ»*. Эта Высочайше дарованная милость увѣковѣчила подвиги, совершенные полкомъ при осадѣ Эривани.

Въ декабрѣ, среди суровой зимы, русскіе двинулись къ столицѣ Персіи, городу Тегерану. Побѣдоносное движеніе нашихъ войскъ устрашило Шаха. Онъ поспѣшилъ заключить миръ въ деревнѣ Туркменчаѣ. По этому миру Персія уплатила намъ 20 милліоновъ рублей золотомъ и серебромъ и уступила Эривань.

За отличія, оказанныя полкомъ въ персидскую войну, съ 1825 по 1828 годъ, ему пожалованы на шапки знаки съ надписью: «за отличіе».

Турецкая война

1828—1829.

Полкъ только что вернулся изъ персидскаго похода, какъ была объявлена война съ Турціею, и потому первый и второй баталіоны, въ іюнѣ, снова выступили въ походъ.

Штурмъ Карса.

19-го іюня, графъ Паскевичъ, съ девятнадцати-тысячнымъ отрядомъ, приблизился къ турецкой крѣпости

Карсу. Стѣны ея и три цитадели были построены изъ камня, а предмѣстье, кладбище и ближайшая высота Карадахъ сильно укрѣплены. Въ крѣпости находились пятнадцати-тысячный гарнизонъ и 250 орудій.

Въ день штурма Карса, 23-го іюня, Эриванцамъ (первому баталіону) дано приказаніе взять предмѣстье Орта-копи, съ двумя бастіонами. Пройдя чрезъ ровъ подъ картечнымъ огнемъ, баталіонъ, въ одно мгновеніе, очутился на стѣнахъ и батареяхъ предъ глазами ошалѣвшихъ турокъ. Послѣ непродолжительнаго рукопашнаго боя, непріятель, сбитый съ батарей, отступилъ въ крѣпость. При этой молодецкой схваткѣ подпоручикъ Литвиновъ и прапорщикъ Давыдовъ лично взяли съ боя по знамени; вторая рота, штабсъ-капитана Музайки, взяла батарею съ тремя орудіями; третья рота, подпоручика Елисуйскаго, взяла четыре знамени; а четвертая рота—одно знамя. Штурмъ шелъ успѣшно на всѣхъ пунктахъ, но неприступный Карадахъ еще находился въ рукахъ турокъ. Для взятія его графъ Паскевичъ назначилъ два баталіона: Эриванцевъ и два Грузинцевъ, подъ общею командою генерала Муравьева. Турки, съ Карадаха, осыпали колонну Муравьева картечью, но Эриванцы и Грузинцы, не смотря на крутизну подъема, вскарабкались на высоту и ударили въ штыки. Турки бѣжали. Эриванцы захватили на Карадахѣ два знамеми и два орудія.

Послѣ этого всѣ наши колонны приблизились къ крѣпости и разомъ овладѣли башнями съ двадцатью пятью пушками. Паша укрылся въ цитадель, къ ко-

торой подошли наши войска. Не видя возможности защищаться въ цитадели, комендантъ сдался со всѣмъ гарнизономъ. За взятіе Карса, командиръ полка полковникъ Фридериксъ награжденъ георгіевскимъ крестомъ.

Бой подъ Ахалцихомъ.

Въ іюлѣ, Эриванцы, въ отрядѣ графа Паскевича (16 т. человѣкъ), двинулись къ турецкой крѣпости Ахалциху. Непріятель занималъ высоты, окружающія крѣпость на пушечный выстрѣлъ. Графъ Паскевичъ прежде всего рѣшилъ отбить отъ Ахалциха полевыя войска турокъ. Съ этою цѣлью онъ раздѣлилъ отрядъ на двѣ части: одну оставилъ для наблюденія за крѣпостью, а съ другою, 9-го августа, ночью, выступилъ противъ войскъ Кіоса-паши. 1-й и 2-й баталіоны Эриванцевъ остались въ лагерѣ, для прикрытія батарей, а 3-й баталіонъ вошелъ въ составъ выступившаго отряда. Замѣтивъ движеніе нашихъ, турки, въ 7 часовъ утра, сами стали наступать и атаковали нашъ центръ, гдѣ стоялъ Херсонскій полкъ.

Болѣе четверти часа Херсонцы отстаивали честь русскаго оружія. Второй баталіонъ Херсонцевъ (*), выстроивъ каре, отбилъ нѣсколько кавалерійскихъ атакъ. Когда Херсонцы стали изнемогать въ неравномъ бою, то графъ Паскевичъ двинулъ туда 3-й баталіонъ Эриванцевъ. Турки, съ необычайною стойкостью, встрѣтили его. Завязался упорный бой. Наконецъ турецкая пѣхота не выдержала упорныхъ атакъ Эриванцевъ, бросила свою позицію и стала отступать. При этихъ схват-

(*) Нынѣ 3-й баталіонъ Эриванскаго полка.

кахъ 4-й баталіонъ отбилъ два непріятельскихъ знамени. Одно изъ нихъ взялъ рядовой 16-й роты Андрей Карповъ.

Передъ вечеромъ графъ Паскевичъ потребовалъ изъ лагеря нѣсколько свѣжихъ баталіоновъ и приказалъ вести рѣшительную атаку на правый флангъ непріятеля, упиравшагося въ крѣпость. Турки встрѣтили передовую нашу колонну картечью и бросились въ кинжалы; но въ это время на выручку 1-й колонны подошелъ слѣва Ширванскій полкъ, а справа 1-й баталіонъ Эриванцевъ. Предводимый отважнымъ Кашутинымъ, онъ дружно ударилъ въ штыки и на плечахъ турокъ ворвался въ ихъ укрѣпленіе. При этой атакѣ 1-й баталіонъ отбилъ два знамени и завладѣлъ двумя орудіями. Къ вечеру турецкія войска были разбиты и отброшены отъ крѣпости.

Въ битвѣ подъ Ахалцихомъ 1-й и 4-й баталіоны показали себя истинными молодцами. Они были тамъ, гдѣ былъ жарче бой, больше опасности, и, не щадя себя, бросались на вѣрную смерть. Изъ двухъ баталіоновъ однихъ офицеровъ убито и ранено 12 человѣкъ.

Штурмъ Ахалциха.

Въ день Успенія, 15-го августа, въ 4 часа дня, начался штурмъ Ахалциха. Въ составъ штурмующихъ войскъ вошелъ 2-й баталіонъ Эриванцевъ. Гарнизонъ и жители дрались съ ожесточеніемъ; даже женщины принимали участіе въ защитѣ крѣпости. Каждый домъ приходилось брать приступомъ или жечь вмѣстѣ съ засѣвшими въ немъ.

Наступившая ночь не прекратила штурма. Пожаръ распространился по всему городу. Среди темной ночи немолкала пальба и крики сражающихся. Къ утру, наши войска завладѣли городомъ и вогнали турокъ въ цитадель, которая вскорѣ сдалась. Во время штурма, 6-я рота, капитана Ротмистрова, взяла бастіонъ съ двумя орудіями и отбила 8 знаменъ. Остальныя три роты 2-го баталіона взяли укрѣпленное зданіе, со складомъ боевыхъ запасовъ.

Походъ къ Арзеруму и трехдневный бой.

Въ слѣдующемъ году, 1-й и 2-й баталіоны, въ рядахъ восемнадцати-тысячнаго корпуса графа Паскевича, двинулись къ городу Арзеруму, столицѣ Анатоліи. При слѣдованіи къ этому городу наши войска имѣли съ турками нѣсколько встрѣчъ, сопровождавшихся постоянными съ нашей стороны успѣхами; 20-го же іюня, графъ Паскевичъ одержалъ полную побѣду надъ отрядомъ Гягьи-паши, при чемъ овладѣлъ его укрѣпленнымъ лагеремъ и 25-ю орудіями. Въ этомъ дѣлѣ колонна генерала Муравьева, состоящая изъ Эриванскаго полка и кавалеріи, отбила 19-ть непріятельскихъ знаменъ и взяла 1200 человѣкъ въ плѣнъ. Одно изъ знаменъ взято съ боя унтеръ-офицеромъ 4-й роты Назаромъ Казанцевымъ и рядовымъ Семеномъ Дьякинымъ. Эти храбрецы, наступая въ цѣпи, увидѣли недалеко отъ себя турецкаго знаменщика, вокругъ котораго собралось нѣсколько отступающихъ турокъ. Казанцевъ съ Дьякинымъ бросились на знаменщика, къ которому въ это время подбѣжали еще нѣсколько человѣкъ турокъ и встрѣтили нападавшихъ залпомъ. Пули пролетѣли мимо. Казанцевъ крикнулъ: «такъ вы еще стрѣлять вздумали, а вотъ я

васъ угощу!» И дѣйствительно угостилъ. Добѣжавъ до знамещика, закололъ его и еще трехъ человѣкъ. Столько же закололъ и Дьякинъ. За такой мужественный подвигъ, главнокомандующій наградилъ Казанцева, имѣвшаго уже георгіевскій крестъ, чиномъ прапорщика и восемью червонцами, а Дьякина георгіевскимъ крестомъ.

Въ годовщину Полтавской битвы, жители и войска, защищавшіе Арзерумъ, устрашенные нашими побѣдами, отворили безъ боя городскія ворота. Въ Арзерумѣ взято 150 орудій и большіе запасы провіанта.

Штурмъ селенія Хартъ.

Теперешняя шефская рота, состоя въ авангардномъ отрядѣ генерала Бурцова, участвовала, 19-го іюля, при штурмѣ селенія Хартъ. Это селеніе было сильно укрѣплено: оно имѣло каменную стѣну съ бойницами, впереди которой былъ ровъ и засѣка изъ колючки; дома приспособлены къ оборонѣ; прилегавшія къ селенію поля напускною водою обращены въ топкія болота. Селеніе защищали храбрый горный народъ лазы. Они допустили Бурцова, съ его тысячнымъ отрядомъ, приблизиться къ Харту. Первая рота капитана Житенскаго наступала во главѣ колонны. (*) Когда медленно подвигавшаяся пѣхота подошла на близкій ружейный выстрѣлъ, лазы открыли частый убійственный огонь. Первая рота, несмотря на большой уронъ, дошла до стѣны. Тогда лазы стали сбрасывать на нее заранѣе приготовленные камни. Бурцовъ, смертельно раненый, приказалъ отступать. Первая рота образовала цѣпь и прикрывала отступленіе. Рота понесла большой уронъ: половина

(*) Артиллерія немогла двигаться по топкимъ полямъ.

людей выбыла изъ строя; ротный командиръ раненъ и одинъ офицеръ убитъ. (*)

Въ концѣ сентября Эриванцы участвовали при штурмѣ и взятіи крѣпости Байбуртъ, чѣмъ и окончилась счастливая для насъ турецкая война. За оказанныя въ эту войну отличія, 1-й и 2-й баталіоны получили по георгіевской серебряной трубѣ, съ надписью: «турецкіе походы 1828—1829 годовъ», въ командованіе полкомъ полковника Фридрикса.

Война съ горцами

1830—1853 г.

Около шестидесяти лѣтъ тянулась война съ Кавказскими народами: лезгинами, чеченцами и черкесами. Эриванскій полкъ участвовалъ почти во всѣхъ важныхъ походахъ и битвахъ.

Много крови и поту пролили наши войска, пока завоевали Кавказъ. Офицеры и солдаты испытывали голодъ, стужу, палящій зной и разныя нужды. Но къ чести войскъ надо сказать, что они безропотно, съ веселыми пѣснями, переносили всѣ тяжести горной войны. Баталіоны, подъ жгучимъ солнцемъ, дѣлали иногда переходы въ 60 и болѣе верстъ въ сутки, не имѣя заболѣвшихъ и отсталыхъ. Въ битвахъ Эраванцы дрались храбро. Начальники любили Эриванцевъ за ихъ молодец-

(*) Чрезъ 8 дней Хартъ дотла истребленъ нашими войсками.

кую лихую службу. Горцы знали и боялись Эриванцевъ; они называли ихъ шайтанъ (чертъ) солдатъ.

Дѣло подъ Закаталами.

Въ 1830 году 1-й и 2-й баталіоны находились въ отрядѣ генерала Симборскаго на лезгинской линіи. 15-го октября оба баталіона вышли на рубку просѣки недалеко отъ крѣпости Закаталы. Ротамъ 2-го баталіона приказано разсыпать за стрѣльщиковъ въ цѣпь, составить ружья и рубить лѣсъ. Цѣпь наша, вооруженная плохими кремневыми ружьями, немогла держать далеко горцевъ, вооруженныхъ винтовками. Подъ прикрытіемъ своихъ передовыхъ стрѣлковъ, лезгины, въ числѣ до трехъ тысячъ, подкрались лѣсомъ къ цѣпи и, послѣ убійственнаго залпа, быстро бросились въ шашки и кинжалы на цѣпь безоружныхъ рабочихъ 2 го баталіона и къ мѣсту, гдѣ стояли ихъ ружья. Цѣпь наша дралась съ примѣрною отвагою. Штабсъ-капитаны Потебня и Гурамовъ и подпоручикъ Корсунъ пали въ первомъ бою подъ ударами шашекъ. Почти всѣ солдаты, находившіеся въ цѣпи, сложили свои молодецкія головы, удерживая враговъ. Изъ всей цѣпи только четыре человѣка уцѣлѣли, чтобы передать потомству объ этой ужасной кровавой битвѣ. Лезгины, пробившись сквозь цѣпь, преградили дорогу людямъ 2-го баталіона, бросившимся къ ружьямъ Завязался отчаянный бой. Солдаты дрались топорами, палками и камнями, чтобы пробиться къ ружьямъ. Баталіонный командиръ, подполковникъ Клюки-фонъ-Клугенау, извѣстный своею храбростью всей Кавказской арміи, находился впереди. Онъ личною отвагою воодушевлялъ подчиненныхъ, пока рана не лишила его

чувствъ. Подпоручикъ Литвиновъ, взявшій на штурмѣ Карса непріятельское знамя, врубился въ толпу горцевъ, но тутъ же палъ, пробитый пулями. Офицеры, фельдфебеля и унтеръ офицеры дрались во главѣ ротъ. Въ подкрѣпленіе 2-му баталіону послали 1-й баталіонъ (Капутина). Горцы, засѣвъ за деревья, на выборъ поражали нашихъ. Капутинъ, раненый уже двумя пулями, приказалъ убирать раненыхъ и выходить на открытую поляну. По выходѣ на эту поляну, баталіоны устроились и заставили насѣдавшихъ горцевъ вернуться въ лѣсъ.

Изъ двухъ баталіоновъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными: два баталіонныхъ командира, 10 оберъ-офицеровъ, всѣ фельдфебеля и 339 нижнихъ чиновъ. Офицеры, фельдфебеля и солдаты не щадили жизни, отстаивая заслуженную славу и честь полка. Главнокомандующій графъ Паскевичъ и всѣ очевидцы свидѣтельствуютъ, что 1-й и 2-й баталіоны сдѣлали все, что могли сдѣлать войска, проникнутыя отвагою и сознаніемъ своего долга.

Штурмъ аула Закаталы.

Черезъ мѣсяцъ Эриванцамъ удалось отомстить непріятелю за павшихъ товарищей. 14-го ноября оба баталіона участвовали при взятіи штурмомъ непокорнаго аула Закаталы, жители котораго были главными участниками въ партіи, напавшей на рубкѣ лѣса. Эриванцы взяли приступомъ сильно укрѣпленный домъ старшины и сожгли его вмѣстѣ съ защитниками. Кончивъ дѣло въ аулѣ, Эриванцы нагнали отступавшихъ горцевъ, окружили ихъ и почти всѣхъ уложили на мѣстѣ. По-

щады не было. Въ этой битвѣ Эриванцы отбили три орудія.

Штурмъ аула Чиркей.

На слѣдующій годъ первые два баталіона участвовали при штурмѣ аула Чиркей, расположеннаго на лѣвомъ берегу рѣки Койсу. Аулъ защищали до четырехъ тысячъ дагестанцевъ. Они уничтожили мостъ и укрѣпили завалами берегъ рѣки. Позиція ихъ была очень сильна. Начальникъ нашего отряда, генералъ Панкратьевъ, вызвалъ охотниковъ. Отъ Эриванскаго полка вышло пять офицеровъ, (капитанъ Золотаревъ, подпоручики Курмачевъ и Гозіушъ и прапорщики Котовъ и Тархановъ) и 300 солдатъ. Охотники, взявшись за руки, бросились въ бродъ чрезъ бурную рѣчку Койсу и съ крикомъ «ура» ворвались въ береговыя укрѣпленія. Дагестанцы мѣткимъ огнемъ осыпали охотниковъ, но не остановили ихъ. Завалы и аулъ были взяты. Болѣе трехсотъ непріятельскихъ тѣлъ осталось на мѣстѣ.

Съ декабря по мартъ 1832 года 4-й баталіонъ находился въ чеченскомъ отрядѣ генерала Вельяминова.

Штурмъ Герменчука.

Въ концѣ августа 1-й и 2-й баталіоны участвовали при штурмѣ аула Герменчука. Каждую саклю брали штыками, а неприступныя сожигали вмѣстѣ съ ихъ защитниками.

Штурмъ аула Гимры.

Въ октябрѣ корпусный командиръ, генералъ Розенъ, двинулся съ отрядомъ въ Дагестанъ, противъ главнаго предводителя горцевъ Кази-муллы, который укрѣпился, съ отборными храбрецами, въ аулѣ Гимры. Аулъ этотъ

расположенъ на правомъ берегу Аварскаго Койсу. Его окружаютъ неприступныя скалистыя горы. Три каменныя стѣны съ башнями по ущелью и завалы по горамъ преграждали доступы къ аулу. Дороги спускались по такимъ кручамъ, что мѣстами надо было спускать людей по лѣстницамъ, а орудія и лошадей на веревкахъ. Дагестанцы были увѣрены въ недоступности своего аула. Они даже смѣялись надъ русскими, говоря: «русскимъ надо имѣть крылья, чтобы спуститься къ намъ въ Гимры.» Однако генералъ Вельяминовъ разработалъ дорогу, спустился, съ большею частью отряда, въ гимринское ущелье и приказалъ штурмовать стѣны.

Первый штурмъ, въ которомъ Эриванцы не участвовали, былъ отбитъ съ большимъ для насъ урономъ. Генералъ Вельяминовъ приказалъ готовиться на второй рѣшительный приступъ. Эриванцамъ дано приказаніе: 1-му баталіону идти въ горы противъ войскъ Гамзатъ-бека, шедшаго на помощь въ Гимры, а 3-му штурмовать верхніе завалы. Второй баталіонъ находился на горахъ для прикрытія нашего отступленія. Первый баталіонъ вскарабкался подъ выстрѣлами на горы и принудилъ Гамзатъ-бека отступить; 3-й баталіонъ, поднявшись на скалистые утесы, взялъ штурмомъ завалы и способствовалъ нашей нижней колоннѣ овладѣть стѣною съ башнями. При взятіи одной башни Кази-мулла былъ убитъ. На утро жители Гимры, испуганные нашею побѣдою и гибелью Кази-муллы, выслали старшинъ съ покорностію.

Въ 1834 году, въ составъ Эриванскаго полка вошелъ 2-й баталіонъ Херсонскаго полка и названъ 3-мъ

баталіономъ Эриванскаго полка, (*) а бывшій 3-й баталіонъ 4-мъ.

Въ 1838 году Эриванскій полкъ имѣлъ счастіе представиться на смотръ покойному Императору Николаю Павловичу: 1-й баталіонъ—въ Тифлисѣ, 2-й—въ Александрополѣ, а 3-й—въ Сурамѣ.

Десантъ въ Сочи.

Въ 1838 году весь полкъ участвовалъ въ десантномъ отрядѣ генерала Симборскаго, имѣвшемъ назначеніе взять урочище Сочи на берегу Чернаго моря и построить тамъ укрѣпленіе. Высадку сдѣлали въ апрѣлѣ. Непріятель оказалъ сильное сопротивленіе. Передовыя наши войска были сбиты съ позиціи и потеряли одно орудіе. Въ это время, высадился Эриванскій полкъ и ударилъ атаку. Непріятель очистилъ берегъ и отступилъ за свои завалы; но Эриванцы взяли и завалы. На другой день заложено укрѣпленіе Сочи. Черкесы всѣми силами старались не давать работать. Они ежедневно вели перестрѣлку съ цѣпью, а съ горъ стрѣляли изъ орудій по рабочимъ. Но всѣ ихъ усилія были напрасны, работа шла успѣшно и подъ выстрѣлами.

(*) 2-й баталіонъ Херсонцевъ, нынѣ 3-й баталіонъ Эриванцевъ, участвовалъ въ 1790 году при взятіи Суворовымъ турецкой крѣпости Измаила. Генералъ Кутузовъ, направляя 2-й баталіонъ Херсонцевъ, крикнулъ, «ребята, съ нами Богъ и Суворовъ!» Баталіонъ бросился на штурмъ и взялъ окопы. За отличія въ Персидскую войну съ 1826 по 1828 годъ баталіонъ получилъ на шапки знаки «за отличіе». За подвиги въ Турецкую войну съ 1828 по 1829 годъ баталіонъ награжденъ серебряною трубою.

Наканунѣ 30-го мая сильною бурею разбило на морѣ нашъ фрегатъ Варна и корветъ Месемврія. Эти несчастныя судна волнами прибило къ черкескому берегу. Для спасенія людей съ фрегата Варна, посланъ былъ 2-й баталіонъ, а съ корвета Месемвріи, прибитаго къ берегу въ двухъ верстахъ отъ нашего лагеря, 3-й баталіонъ, маіора Антонова. Черкесы уже окружили спасавшихся съ корвета Месемврія и взяли въ плѣнъ 10 матросовъ, выброшенныхъ волнами. Въ это время, среди темной бурной ночи, Антоновъ добѣжалъ до мѣста крушенія Месемвріи, бросился на черкесовъ, занявшихъ берегъ, отбилъ нѣсколько матросовъ и заставилъ непріятеля укрыться въ горы. Затѣмъ солдаты, не щадя жизни, бросались въ бушующее море и вытаскивали утопающихъ товарищей—моряковъ. Всего было спасено 566 матросовъ. Но спасеніе ихъ дорого обошлось: баталіоны лишились 5 офицеровъ и 147 нижнихъ чиновъ; въ томъ числѣ утонуло 8 человѣкъ. Въ іюнѣ, пять ротъ Эриванцевъ, подъ командою маіора Эгадзе, разбили партію горцевъ и взяли у нихъ съ бою одно орудіе.

Походъ въ Сочи стоилъ большихъ жертвъ. Полкъ изнурили черноморскія лихорадки. Число больныхъ доходило до тысячи человѣкъ. Въ теченіе года умерло 474 человѣка.

Тяжкія испытанія на горѣ Салаватъ.

Въ слѣдующемъ году, 3-й баталіонъ Эриванцевъ и баталіонъ Грузинскаго полка были окружены большими скопищами лезгинъ на горѣ Салаватѣ. Офицеры и солдаты семь дней ѣли лошадиное мясо, траву и разныя коренья. Воду доставали ночью, и то не иначе какъ

подползая къ ней. Роты по очередно проводили ночи, держа ружья наготовѣ. Положеніе баталіоновъ было ужасное. Перестрѣлка шла съ утра до ночи. Патроны приходили къ концу. Но Богъ спасъ нашихъ отъ гибели. Побѣды генераловъ Головина и Граббе надъ главными скопищами Шамиля заставили лезгинъ, окружавшихъ наши войска, отступить.

25-го іюня 1842 года исполнилось двѣсти лѣтъ со дня основанія полка. Государь Императоръ Николай Павловичъ, желая увѣковѣчить заслуги, оказанныя полкомъ въ продолженіи двухъ вѣковъ, пожаловалъ 1-му, 2-му и 4-му баталіонамъ знамена съ надписью: «1642—1842 годы» и Высочайшую грамату.

Въ этомъ же году, 3-й баталіонъ, въ отрядѣ князя Аргутинскаго, участвовалъ въ побѣдѣ у Кюлюли надъ главнымъ скопищемъ Шамиля.

Въ іюнѣ 1844 года, командиръ полка, полковникъ Бельгардъ, повелъ 3-й баталіонъ изъ Тифлиса къ аулу Элису, противъ измѣнившаго намъ Элисуйскаго султана. Пройдя форсированнымъ маршемъ болѣе 150 верстъ, Эриванцы были двинуты въ дѣло, въ авангардной колоннѣ Бельгарда. Баталіонъ отбросилъ тысячную партію къ аулу Элису, сильно укрѣпленному башнями и высокими каменными стѣнами. Въ день штурма этого аула 3-й баталіонъ, подъ сильнымъ огнемъ противника, шелъ на приступъ съ веселыми пѣснями и барабаннымъ боемъ. Маіоръ Гозіушъ, капитанъ Гавриловъ и другіе офицеры наступали впереди. Силачи Эриванцы разбили ворота

камнями и ломами и ворвались въ укрѣпленіе. Горцы сильно сопротивлялись, но взятые на штыки, кинулись бѣжать въ горы. Наши войска заняли богатый аулъ и разорили его дотла. За взятіе Элису полковой командиръ Бельгардъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й ст.

Рокноорская и маалроская битвы.

Въ концѣ мая 1845 года огромная партія лезгинъ, пользуясь густымъ туманомъ, внезапно напала на 2-й баталіонъ, стоявшій въ прикрытіи казеннаго табуна, на горѣ Рокнооръ. Ударили тревогу. Полковникъ Дебу построилъ свой баталіонъ въ ружье, разсыпалъ цѣпь и смѣло повелъ роты въ атаку. Лезгины бросились въ шашки. Роты, воодушевляемыя отважными командирами, мужественно отразили горцевъ. За столь успѣшное пораженіе лезгинъ полковникъ Дебу удостоился получить георгіевскій крестъ.

Въ этомъ дѣлѣ отличился личною отвагою поручикъ Гурамовъ. Онъ, не смотря на полученную рану, съ нѣсколькими солдатами изъ цѣпи, врѣзался въ толпу горцевъ: съ двумя изъ нихъ вступилъ въ рукопашный бой, одного убилъ, а сцѣпившись съ другимъ, вмѣстѣ съ нимъ скатился въ кручу. Гурамовъ, обрызганный кровью и лишенный чувствъ, спасенъ 5-ю ротою, князя Тарханъ-Моуравова. Горцы дрались въ этотъ день отчаянно; большая часть нашихъ людей ранены холоднымъ оружіемъ: шашками и кинжалами. Государь Императоръ, прочитавъ донесеніе о рокноорской битвѣ,

въ которой дрались одни Эриванцы, собственноручно написалъ на донесеніи: «*прекрасно*».

Ночью, послѣ рокноорской битвы, отрядъ, подъ проливнымъ дождемъ, перешолъ на гору Маалъ-росъ. На слѣдующій день, лезгины окружили отрядъ и вступили въ жаркій бой. Изъ Эриванцевъ въ этомъ дѣлѣ особенно отличились: 5-я рота, князя Тарханъ-Моуравова, 9-я рота, кн. Вачнадзе, и 10-я, Лузанова. Эти роты по нѣсколько разъ бросались на ура и сбивали горцевъ съ позицій.— Государь Императоръ, получивъ донесеніе о маалросской побѣдѣ, въ которой Эриванцы принимали главное участіе, также собственноручно отмѣтилъ: «*хорошо*».

Штурмъ аула Кидеро.

Ровно черезъ мѣсяцъ, генералъ Шварцъ штурмовалъ дидойскій аулъ Кидеро. Изъ числа первыхъ ворвался въ непріятельскій аулъ Эриванскаго полка поручикъ Чачиковъ съ ротою. Онъ лично изрубилъ дидойскаго наиба, муллу Магомета. Не болѣе какъ въ 5 минутъ, аулъ взяли и зажгли. При взятіи одной башни, отличился прапорщикъ Палавандовъ. Онъ, съ полувзводомъ 5-й роты, окружилъ башню, занятую лезгинами; самъ взлѣзъ на второй этажъ ея и зажегъ крышу. Пламя охватило лезгинъ; они бросились изъ башни, но выходъ былъ занятъ, и почти всѣ горцы погибли подъ штыками.

Истребивъ дидойскіе аулы, генералъ Шварцъ сталъ отступать. Лезгины, потерявъ свое имущество и дома, поклялись отомстить русскимъ. Они съ остервененіемъ нападали на нашъ арріергардъ, который состоялъ изъ Эриванцевъ. Плохо приходилось нашей цѣпи. Горцы, въ

одномъ мѣстѣ, стали прижимать цѣпь къ скалѣ, которую можно было обойти не иначе, какъ по узкой крутой тропинкѣ, вытянувшись въ одного человѣка, гуськомъ. Поручикъ Шаликовъ, подпоручикъ Кантуровъ и прапорщикъ Палавандовъ прибѣгли къ хитрости; они приказали выставить на палкахъ, въ видѣ значковъ, красныя рубахи, утиральники и все что было подъ рукой изъ холста. Горцы, увидѣвъ значки, предположили, что тамъ наша засада и не отважились сильно насѣдать; тѣмъ временемъ цѣпь ползкомъ пробралась на скалу и открыла оттуда огонь. Горцы увидѣли обманъ, но поздно. Находчивость офицеровъ спасла цѣпь.

Государь Императоръ на рапортѣ о взятіи Кидеро и дѣйствіяхъ въ Дидо изволилъ написать: *«славно.»*

Въ 1847 году, рѣшено было покорить главные аулы Шамиля: Гергебиль и Салты.

Эриванцы при штурмѣ Гергебиля не участвовали; но при отступленіи оттуда, 1-й баталіанъ, маіора Вунша, удерживалъ большую партію Шамиля. Главнокомандующій, князь Воронцевъ, будучи свидѣтелемъ, съ какимъ мужествомъ и хладнокровіемъ отступалъ перекатами 1-й баталіонъ, благодарилъ его за это приказомъ по корпусу.

Осада и взятіе Салты.

Въ томъ же году, 1-й баталіонъ неоднократно отличался во время полутора мѣсячной осады и при взятіи сильно укрѣпленнаго и отчаянно защищавшагося аула Салты. Ночью, 6-го августа, баталіонъ, въ колонѣ князя Аргутинскаго, взялъ штурмомъ передовые завалы и отбросилъ войска Шамиля, прибывшія на подкрѣпленіе къ Салтамъ.

При занятіи передовыхъ укрѣпленій, поручикъ Эриванскаго полка Прокоповичъ, съ командою охотниковъ, первымъ взошелъ на бруствёръ и, несмотря на полученную рану, подъ градомъ пуль удержалъ за собою часть бруствера.

Въ день штурма Салты, 14-го сентября, тотъ же поручикъ Прокоповичъ, еще не совсѣмъ излечившійся отъ раны, повелъ своихъ охотниковъ во главѣ отряда на приступъ. Онъ, въ числѣ первыхъ, полѣзъ на стѣну и, ободряя подчиненныхъ, палъ убитымъ. На этомъ же штурмѣ, 3-я рота, подъ сильнымъ огнемъ, строила прикрытое сообщеніе отъ стѣны къ укрѣпленной саклѣ, а взводъ прапорщика Калиновскаго штурмовалъ подземный подвалъ, занятый мюридами. Къ девяти часамъ вечера, послѣ неслыханной въ горахъ полуторамѣсячной бомбардировки и кровопролитнаго штурма, Салты взяты. Непріятель потерялъ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ.

НАЗНАЧЕНІЕ ШЕФА.

Между тѣмъ какъ 2-й баталіонъ разбивалъ разбойничьи партіи лезгинъ, 13-я рота встрѣчала въ городѣ Гори, а первый баталіонъ въ Тифлисѣ, нынѣ благополучно царствующаго Монарха, тогда еще Наслѣдника Престола.

Боевая слава Эриванцевъ, гремѣвшая въ то время по Кавказу, обратила благосклонное вниманіе Государя Наслѣдника на полкъ. Чрезъ два мѣсяца послѣ пріѣзда Цесаревича, Эриванцы прочли въ приказѣ князя Воронцова слѣдующія слова: «Государь Наслѣдникъ назначенъ Шефомъ одного изъ отличнѣйшихъ полковъ здѣшняго края—Эриванскаго-карабинернаго». Эта особая царская

милость, излившаяся такъ щедро на Эриванцевъ, не могла лучше украсить имя полка, существующаго съ честью болѣе двухъ сотъ лѣтъ. Полкъ съ гордостью надѣлъ мундиръ, украшенный вензелями своего Шефа.

Вскорѣ затѣмъ получена была грамата Августѣйшаго Шефа:

«Приказъ въ Эриванскій карабинерный имени Моего полкъ».

«Государю Императору благоугодно было, по возвращеніи Моемъ съ Кавказа, назначить Меня Шефомъ Эриванскаго полка».

«Принимая новое назначеніе съ истинною и душевною радостію, Я спѣшу изъявить храброму полку Моему, сколь Мнѣ лестно и пріятно быть Шефомъ, и чрезъ то принадлежать къ войску—Кавказскаго корпуса, достойно гордящагося своею храброю и полезною службою. Ознакомившись съ ними лично и удостовѣрившись въ ихъ блестящемъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи, Я сохраню незабвенное о нихъ воспоминаніе и искренно желаю видѣть всѣ части Моего полка. Я горжусь славою, пріобрѣтенною постоянною ревностною и усердною службою, и вполнѣ убѣжденъ, что всѣ воинскія доблести въ немъ на всегда твердо укоренены. Александръ. 15-го ноября 1850 года». (*)

Въ 1851 году, 1-й баталіонъ, маіора Шатилова, подъ командою знаменитаго на Кавказѣ генерала Слѣпцова, штурмовалъ чеченскій аулъ Нурко, выстроенный среди дремучихъ лѣсовъ. Чеченцы, укрывшись за прочные

(*) Приказъ этотъ сохраняется при знаменахъ полка.

завалы, устроенные изъ толстыхъ бревенъ, упорно защищались. Генералъ Слѣпцовъ самъ повелъ на приступъ нашу главную колонну и палъ, пораженный пулею въ грудь. Потеря любимаго начальника озлобила войска. Эриванцы ворвались въ завалы, и пощады не было никому.

Послѣ взятія Нурко, 1-й баталіонъ, въ отрядѣ князя Барятинскаго, разорялъ аулы въ Большой Чечнѣ. На смѣну этому баталіону прибылъ въ Чечню 2-й, маіора Лузанова, а 1-й баталіонъ, отдохнувъ въ Манглисѣ, былъ посланъ на Лезгинскую линію на смѣну 3-му баталіону. Здѣсь онъ участвовалъ при пораженіи 10 тысячнаго скопища Шамиля при селеніи Джари и при выручкѣ двухъ ротъ Мингрельскаго полка, окруженныхъ скопищемъ лезгинъ въ укрѣпленіи Месельдигеръ.

Турецкая война

1853—1856 г.

Въ теченіе двухъ-сотъ тридцати-трехъ-лѣтней боевой службы, Эриванскій полкъ много выказалъ неустрашимости и храбрости, сражаясь съ врагами Царя и Отечества; но главныя заслуги онъ оказалъ въ последнюю турецкую войну. За оказанные подвиги въ этой войнѣ, полкъ заслужилъ почетное мѣсто въ ряду Кавказской арміи. Государь Императоръ отличилъ полкъ своими милостями: онъ поставилъ его первымъ во главѣ храбрыхъ Кавказскихъ полковъ.

Турецкая война началась въ 1853 году. Въ это время Кавказскія войска небольшими отрядами вели войну съ непокорными горскими народами и были разбросаны на протяженіи тысячи верстъ вдоль горъ. Части Эриванскаго полка находились: 1-й баталіонъ въ лезгинскомъ отрядѣ, 2-й (*) и 4-й въ Манглисѣ и 3-й въ Тифлисѣ.

По первымъ извѣстіямъ о войнѣ, 3-й баталіонъ, князя Тарханъ-Моуравова, тотчасъ выдвинули къ границѣ, въ духоборское селеніе Орловку. Турки, еще до объявленія манифеста о войнѣ, четырьмя отрядами приблизившись къ нашей границѣ, разоряли наши деревни и взяли штурмомъ Николаевскій постъ. Главный турецкій корпусъ Абди-паши, въ числѣ до сорока тысячъ, наступалъ отъ Карса къ Александрополю. Въ послѣднихъ числахъ октября, Абди-паша перешелъ пограничную рѣчку Арпачай и сталъ лагеремъ у селенія Баяндуръ. Къ этому времени, генералъ-лейтенантъ князь Бебутовъ, назначенный начальникомъ Александропольскаго отряда, собралъ семь съ половиною баталіоновъ пѣхоты, полкъ драгунъ, сорокъ орудій и двѣ тысячи казаковъ и милиціи.

Баяндурская битва, 2-го ноября 1853 года.

Князь Бебутовъ поручилъ генералъ-маіору князю Орбеліани произвести рекогносцировку къ селенію Баяндуръ. Въ составъ рекогносцирующей колонны (7000 человѣкъ) вошелъ Эриванскій полкъ, за исключеніемъ 1-го баталіона и 13-й роты. Въ полдень, 2-го ноября, князь Орбеліани выступилъ изъ Александрополя. Лишь только

(*) Онъ только что вернулся изъ Чечни.

нашъ малочисленный отрядъ переправился чрезъ рѣчку Кара-су, какъ весь 40 тысячный турецкій корпусъ Абди-паши развернулъ свои силы около Баяндура противъ нашихъ войскъ. Эриванцы выстроились: 2-й и 3-й баталіоны, подъ командою князя Тарханъ-Моуравова, въ первой линіи, а 4-й баталіонъ во второй линіи.

Послѣ незначительной кавалерійской схватки, открылся съ обѣихъ сторонъ артиллерійскій огонь. Князь Тарханъ-Моуравовъ вызвалъ пѣсенниковъ впередъ и велѣлъ разомкнуться въ рядахъ. Ядра поражали Эриванцевъ, но веселыя пѣсни и шутки не умолкали. Фельдфебель Литвиненко на мѣсто убитыхъ и раненыхъ въ первой шеренгѣ ставилъ достойныхъ солдатъ, приговаривая: «Встань, братъ, сюда! Ты больше прослужилъ и почету тебѣ больше».

Малочисленный нашъ отрядъ былъ поставленъ въ опасное положеніе: невозможно было наступать на весь турецкій корпусъ, расположенный на превосходной позиціи; нельзя было и отступать въ виду многочисленной непріятельской кавалеріи. Турки пытались было произвесть атаку, но, встрѣченные мѣткимъ огнемъ нашей артиллеріи, отошли назадъ и продолжали пальбу. Такимъ образомъ бой длился до вечера. Въ теченіе пяти часовой кононады, Эриванцы потеряли убитыми и ранеными 231 человѣка. Изъ офицеровъ убитъ ядромъ въ голову командиръ 4-го баталіона, маіоръ Чачиковъ, и ранены: командиръ 2-го баталіона, маіоръ Врангель, и маіоръ Гавриловъ, послѣдній смертельно. Ночью нашъ отрядъ отступилъ къ Александрополю, а турецкая армія отошла за рѣчку Арпачай.

Башкадыклярская битва, 19 ноября 1853 года.

Князь Бебутовъ, усиливъ свой отрядъ до десяти тысячъ, въ морозную ночь на 19-е ноября, выступилъ противъ тридцати-шести тысячнаго турецкаго корпуса. Эриванскій полкъ вошелъ въ составъ отряда, въ числѣ 2693 человѣкъ.

Около 10 часовъ утра, послѣ пяти-часоваго марша, нашъ авангардъ увидѣлъ сначала непріятельскіе пикеты, стоявшіе вдоль Башкадыклярскихъ высотъ, а затѣмъ и главныя силы турокъ, выстраивавшіяся на позиціи. Турецкій главнокомандующій, Рейсъ-Магометъ-паша, замѣтивъ малочисленность нашего отряда, спѣсиво сказалъ: «Смотрите, какая горсть невѣрныхъ имѣетъ дерзость идти на васъ. Мы не будемъ бить ихъ, а окружимъ, разберемъ по рукамъ и живыми отведемъ въ Карсъ».

Князь Бебутовъ построилъ свои войска въ двѣ боевыя линіи съ резервомъ, поставивъ кавалерію по флангамъ. Первымъ двумъ батальонамъ Эриванскаго полка приказано стать во второй линіи, третьему—въ резервѣ, а четвертому—въ прикрытіи у обоза. Едва наши войска успѣли перестроиться въ боевой порядокъ, какъ непріятель выставилъ въ центрѣ тридцати-орудійную батарею; пѣхота его, съ распущенными знаменами, пѣснями и музыкою, двинулась впередъ, а кавалерія стала объѣзжать наши фланги.

Въ 12 часовъ дня прогремѣлъ первый выстрѣлъ, и затѣмъ, съ обѣихъ сторонъ, открылась сильная кононада. Первая наша линія двинулась на селеніе Огузлы, но была остановлена сильнымъ штуцернымъ и артиллерійскимъ огнемъ; въ тоже время и кавалерія наша изнемогала въ неровномъ бою. Тогда князь Бебутовъ

приказалъ Эриванцамъ и Грузинцамъ произвести рѣшительную атаку на соединенную тридцати-орудійную батарею. Это былъ главный пунктъ непріятельской позиціи. Эриванцы и Грузинцы, предводимые своимъ бригаднымъ командиромъ, княземъ Багратіонъ-Мухранскимъ, смѣло и быстро двинулись къ батареѣ. Въ одной изъ лощинъ, закрытой отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, князь Мухранскій пріостановилъ свою бригаду на отдыхъ. Тѣмъ временемъ самъ вышелъ на высоту, осмотрѣлъ мѣстность, по которой выгоднѣе вести колонну на штурмъ батареи, и, обратясь къ Эриванцамъ, сказалъ: «Эриванцы! полкъ вашъ существуетъ двѣсти лѣтъ, а у васъ нѣтъ георгіевскихъ знаменъ; ваши знамена на этой батареѣ: идите за мной и вы свое получите». Слова генерала—пришлись Эриванцамъ по сердцу. Офицеры и солдаты давно желали заслужить георгіевскія знамена.

Штуцерные отъ Эриванскаго полка, подъ командою подпоручика фонъ-деръ-Ноне, начали дѣло; они оттѣснили непріятельскихъ стрѣлковъ. Вслѣдъ за цѣпью, тронулись изъ лощины баталіоны. Ихъ встрѣтилъ залпъ турецкихъ штуцерныхъ баталіоновъ и 30-ти орудійной батареи. Многіе отъ этого залпа сложили свои молодецкія головы; но живые, безъ всякаго замѣшательства, спокойно сдвинули ряды и стройно спустились къ руслу оврага. Отсюда командиръ Грузинскаго полка, князь Орбеліани, повернулъ Грузинцевъ въ полоборота направо, на верхнюю восемнадцати-орудійную батарею; Эриванцы же, предводимые княземъ Мухранскимъ, направились на нижнюю двѣнадцати-орудійную батарею. Въ числѣ первыхъ поднялись на батарею—подпоручикъ Ноне, впере-

ди своихъ штуцерныхъ, и храбрѣйшіе изъ Эриванцевъ, маіоры: Турчаповскій, Врангель, Шаликовъ и Кобіевъ, штабсъ-капитанъ Кавторадзе, поручикъ Менделѣевъ и подпоручикъ Витковскій, въ головѣ колонны. На самой батареѣ завязался упорный бой. Турецкая прислуга защищала орудія, оставшіяся на позиціи, и была перебита; пѣхота, прикрывавшая орудія, сбита и стала отступать къ верхней батареѣ. Въ рукахъ Эриванцевъ осталось нѣсколько орудій, которыя тотчасъ были сброшены въ оврагъ.

Одновременно съ движеніемъ Эриванцевъ на нижнюю батарею, Грузинцы, какъ сказано, двинулись на верхнюю батарею, но, встрѣченные убійственнымъ огнемъ и массою пѣхоты, отступили въ оврагъ. Наступила рѣшительная минута. Эриванцы, собравшись съ силами, двинулись по лощинѣ на главную восемнадцати-орудійную батарею, которую безуспѣшно атаковали Грузинцы. Турки, понимая важность этой батареи, двинули на помощь къ этому мѣсту боя многочисленную пѣхоту и открыли до того учащенный огонь, что, по словамъ очевидцевъ, его можно было уподобить металлическому дождю. Занятіе батареи рѣшало участь боя. Рѣшеніемъ боя въ нашу пользу можно было достойно заслужить георгіевскія знамена.

Эриванцы, составивъ изъ отважнѣйшихъ людей нѣсколько взводовъ, по трупамъ своихъ товарищей, зашли во флангъ батареи и этимъ удачнымъ маневромъ остановили гибельное дѣйствіе орудій. Но, въ это время, непріятельская пѣхота уже выжидала появленія Эриван-

цевъ изъ лощины. Эриванцы подняли на штыкахъ папахи и крикнули «ура!» Турки, выжидавшіе появленія колонны, дали залпъ. Тысячи смертей пронеслись надъ головами, захвативъ лишь однѣ папахи. Военная хитрость Эриванцевъ удалась. Маіоръ Турчановскій закричалъ знаменщику, унтеръ-офицеру Лушу: «впередъ, на орудія!» Оба баталіона, подъ картечнымъ огнемъ, бросились на батарею. Въ эту минуту, подоспѣли на помощь Эриванцамъ два дивизіона Нижегородскихъ драгунъ, при 4-хъ орудіяхъ. Турки дрогнули. Артиллеристы ихъ погибли на своихъ орудіяхъ, а пѣхота обратилась въ бѣгство. Наконецъ, прострѣленныя и окровавленныя знамена Эриванцевъ развились на главной турецкой батареѣ. Такъ совершенъ Эриванцами доблестный подвигъ, который составляетъ гордость и славу полка. На обѣихъ батареяхъ взято 22 орудія. При штурмѣ послѣдней батареи убитъ картечью маіоръ Турчановскій; ранены: маіоры Врангель—пулéю въ грудь, и Шаликовъ—въ бедро; но онъ и раненый оставался въ бою. Подпоручики: Витковскій, Соколовскій и Думбергъ—ранены, послѣдніе два смертельно. Изъ двухъ баталіоновъ Эриванцы потеряли 203 человѣка.

Пока 1-й и 2-й баталіоны брали батареи, двѣ роты 3 го баталіона, подъ командою штабсъ-капитана Кантурова, получили приказаніе идти на помощь отступавшимъ отъ батареи Грузинцамъ, тѣснимымъ турками. Кантуровъ, извѣстный всему полку своею храбростью, бѣглымъ шагомъ выдвинулся на выручку и взялъ турокъ въ штыки. Непріятель и на этомъ пунктѣ былъ по

бѣжденъ. Въ 3 часа пополудни, турки на всѣхъ пунктахъ обратились въ бѣгство.

Изъ нижнихъ чиновъ особенно отличились унтеръ-офицеры: Тронинъ, Колесниковъ и рядовые: Руденко и Алексѣевъ. Они бросились къ орудію, которое отчаянно защищали храбрѣйшіе изъ турокъ. Послѣ первыхъ ударовъ штыками, турки не выдержали, побѣжали; но градъ пуль еще сыпался на нашихъ солдатъ. Унтеръ-офицеръ Тронинъ и его товарищи, не обращая вниманія на этотъ огонь, съ полнымъ присутствіемъ духа, привязали тесьму отъ шинели на шомполъ, для замѣны унесеннаго турками пальника, отыскали въ сумѣ убитаго картечь, зарядили отбитое орудіе, навели его на толпу непріятеля и сдѣлали выстрѣлъ приговаривая: «Найди-ка, матушка, своихъ!» Картечь угодила въ толпу турокъ. Нѣсколько солдатъ 4-й роты, взявъ съ бою орудіе, повернули его на стоявшій еще турецкій баталіонъ и начали заряжать: рядовой Зинкевичъ добылъ снарядъ, Ильинъ зарядилъ орудіе и вставилъ трубку; не доставало пальника. Но давно извѣстна находчивость русскаго солдата: рядовой Тимофей Ивановъ, не думая долго, зарядилъ свое ружье холостымъ патрономъ, прицѣлился въ трубку и выстрѣлилъ. Трубка вспыхнула; картечь врѣзалась въ турецкій баталіонъ, двигавшійся на помощь батареѣ, и сдѣлала свое дѣло: баталіонъ не выдержалъ, повернулъ кругомъ.

За Башкадыклярское сраженіе 1-й и 2-й баталіоны получили георгіевскія знамена, съ надписью: «За пораженіе тридцати-шести тысячнаго турецкаго корпуса на

Башкадыклярскихъ высотахъ, 19-го ноября 1853 года». Маіоры: Врангель и Шаликовъ, и подпоручикъ Витковскій награждены георгіевскими крестами; остальные офицеры тоже получили награды. Нижніе чины получили 127 крестовъ и по два рубля. Но выше и завѣтнѣе всѣхъ этихъ личныхъ наградъ было Августѣйшее вниманіе Шефа Наслѣдника, которое Онъ высказалъ въ письмѣ къ князю Бебутову, въ слѣдующихъ, всегда памятныхъ Эриванцамъ, словахъ: «Подробности объ отличіи, оказанномъ Моимъ полкомъ въ сраженіи при Башкадыкларѣ, Меня крайне обрадовали; прошу васъ передать всѣмъ чинамъ онаго, что Я горжусь быть ихъ Шефомъ, слыша о ихъ мужествѣ и рвеніи къ службѣ Царю и Отечеству». Такая высокая милость полку вызвала у всѣхъ желаніе новой битвы съ врагомъ, новаго случая новымъ подвигомъ излить благодарность и любовь къ обожаемому полкомъ Августѣйшему Шефу.

Кюрюкъ-даринская битва 24 іюля 1854 года.

Турецкій шестидесяти-тысячный корпусъ стоялъ на большой Карской дорогѣ, у селенія Хаджи-вали, въ укрѣпленномъ лагерѣ. Князь Бебутовъ получилъ извѣстіе, что турки отправили тяжести къ Карсу и собираются ночью что-то предпринять. Вслѣдствіе этого извѣстія, нашъ отрядъ поднялся въ полночь. За нѣсколько часовъ до разсвѣта, отрядъ вытянулся и сталъ наступать по большой Карской дорогѣ.

Съ первыми проблесками утра, князья: Бебутовъ и Барятинскій, выѣхали на высоту, чтобы осмотрѣть впереди лежащую мѣстность. Предъ ними открылся весь турецкій корпусъ, медленно наступающій на нашъ лагерь.

Князь Бебутовъ тотчасъ приказалъ своему восемнадцатитысячному отряду строиться бѣгомъ въ боевой порядокъ. Эриванскій полкъ, въ числѣ 3066 человѣкъ, выстроился въ центрѣ, въ первой линіи. Между баталіонами, въ интервалахъ, расположились три батареи. Сзади Эриванскаго полка, во второй линіи, сталъ Грузинскій полкъ. Эти два полка и три батареи, подъ начальствомъ князя Барятинскаго, составили центръ нашей боевой линіи. Остальныя войска составляли правое и лѣвое крыло. Мѣстность, на которой готовились принять сраженіе, была ровная, открытая только на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи; высокая гора Караялъ была занята непріятелемъ.

Какъ только началась битва, князь Бебутовъ рѣшилъ вести главную атаку на турецкій центръ. Для этого удара онъ назначилъ Эриванскій и Грузинскій полки. Задача предстояла трудная. У турокъ стояло въ центрѣ три сильныхъ батареи и 24 баталіона, которыми командовали, большею частью, французскіе и англійскіе офицеры, извѣстные военною опытностью и храбростью. Сзади пѣхоты еще стояла конница. Словомъ, въ центрѣ турки были сильнѣе насъ вчетверо; но считаться числомъ русскимъ не приходилось, а надо было полагаться на Бога и удаль русскаго солдата.

Въ 5½ часовъ утра, нашъ центръ двинулся впередъ. Князь Барятинтскій, обратясь къ Эриванцамъ, сказалъ: «Съ Богомъ, Эриванцы! Вотъ вамъ случай порадовать вашего Шефа!» Эриванскій полкъ, надвинувъ свои косматыя папахи, стройно двинулся впередъ.

Турки открыли страшную пальбу изъ всѣхъ батарей, а ближе встрѣтили насъ убійственнымъ огнемъ штуцеровъ. Земля дрогнула отъ грома орудій, но Эриванцы молча наступали подъ градомъ чугуна и свинца. Первый баталіонъ шелъ немного впереди, и болѣе другихъ пострадалъ. Въ это время были ранены: маіоръ Бучкіевъ, штабсъ-капитанъ Антоневичъ, поручики: Половандовъ, Калиновскій, фонъ-деръ-Ноне и Пржевалинскій.

Въ семидесяти саженяхъ отъ непріятеля, наши батареи остановились и открыли пальбу картечью. Непріятель, въ свою очередь, осыпалъ насъ смертельнымъ огнемъ, и затѣмъ, аравійскіе полки съ гикомъ бросились къ нашимъ батареямъ. Бригадный командиръ, генералъ Кишинскій, истекая кровью отъ полученной раны, крикнулъ «ура!» Прежде всѣхъ 1-й баталіонъ скрестилъ штыки съ аравійскимъ полкомъ и сразу отбросилъ его назадъ. Не давая опомниться опрокинутому непріятелю, баталіонъ на его плечахъ, ворвался во вторую линію и обратилъ ее въ бѣгство. Въ это время, 3-й баталіонъ, князя Тарханъ-Моуравова, стройно шелъ подъ звуки полковой музыки въ атаку. Въ 10 шагахъ отъ непріятеля, онъ бросился на турокъ и сразу прорѣзалъ ихъ полки на двѣ части. Эта лихая атака дорого обошлась баталіону: въ пылу боя палъ убитымъ герой многихъ побѣдъ, маіоръ Шаликовъ; ранены: штабсъ-капитанъ Кантуровъ, поручики: Антоновъ и Свѣчинъ. Подъ княземъ Тарханъ Моуравовымъ убиты двѣ лошади, но онъ, пренебрегая опасностью, былъ впереди баталіона и употребилъ всевозможныя усилія, чтобы направить ударъ вдоль линіи непріятеля. Этотъ маневръ увѣнчался желан-

нымъ успѣхомъ. 3-й баталіонъ завернулъ правымъ плечомъ и началъ тѣснить непріятеля вдоль фронта, подставляя его баталіоны подъ картечный огонь нашихъ батарей. Офицеры и солдаты оказали чудеса храбрости. Князь Тарханъ-Моуравовъ лично изрубилъ шашкою полковаго знаменщика аравійскаго полка и передалъ отбитое знамя унтеръ-офицеру Ивліеву.

Поручикъ князь Святополкъ-Мирскій, во время атаки, шелъ впереди знаменной роты и личнымъ примѣромъ воодушевлялъ людей своей роты. Рядовой Сайловъ заколол̆ъ до десяти турокъ и отбилъ у нихъ значекъ.

Между тѣмъ какъ 1-й и 3-й баталіоны дрались въ центрѣ, второй баталіонъ, маіора Врангеля, съ самаго начала атаки, получилъ приказаніе двигаться въ полоборота направо, противъ турокъ, намѣревавшихся обойти нашъ центръ. Лишь только 2-й баталіонъ отдѣлился отъ полка, какъ былъ атакованъ дивизіономъ непріятельскихъ уланъ, съ четырьмя конными орудіями и двумя баталіонами пѣхоты. Атака уланъ была отбита. Тогда конная артиллерія, слѣдовавшая за уланами, открыла пальбу картечью. Врангель, съ своимъ баталіономъ, бросился на орудія. Въ этотъ моментъ, уланы повторяютъ атаку. Не имѣя уже возможности ни атаковать батарею, ни времени перестроиться въ каре, баталіонъ, въ колоннѣ, съ крикомъ «ура», бросился на встрѣчу атакующей кавалеріи и опрокинулъ ее. Вслѣдъ за уланами, четыре орудія снова подскакали на близкую дистанцію и открыли пальбу. Гибельный картечный огонь не остановилъ Эриванцевъ. Они снова бросились бѣгомъ къ орудіямъ; но, въ это время,

два турецкихъ баталіона стали обходить ихъ. Отважный Врангель повернулъ своихъ ратныхъ товарищей на турецкую пѣхоту. Грянуло дружное «ура!» Турецкая пѣхота не выдержала этой отчаянной атаки и повернула. Послѣ того, уланы произвели еще нѣсколько атакъ, но уже не съ такою энергіею, какъ въ первый разъ, такъ что одинъ натискъ ихъ удержала наша цѣпь.

Опасное и отчаянное положеніе 2-го баталіона, очутившагося среди турецкихъ войскъ, обратило на себя вниманіе князя Барятинскаго. Онъ прискакалъ съ кавалеріею на помощь; но 2-й баталіонъ уже управился съ врагами и встрѣтилъ своего вождя радостными криками побѣды.

Въ девять часовъ утра, центръ непріятельскихъ силъ и правое ихъ крыло были сбиты и отступали въ безпорядкѣ. Но лѣвое крыло стояло еще въ грозномъ порядкѣ. Князь Барятинскій построилъ Эриванскій и Грузинскій полки въ двѣ линіи и двинулся въ тылъ непріятелю. Этотъ удачный маневръ поколебалъ турокъ и на лѣвомъ крылѣ. Увидя въ тылу у себя наши войска, они стали отступать, поражаемые нашею артиллеріею и кавалеріею. Отступавшая турецкая кавалерія попала на 3-й баталіонъ. Князь Барятинскій приказалъ баталіону построить каре и самъ сталъ въ серединѣ его. Баталіонъ нѣсколькими залпами разсѣялъ кавалерію. Затѣмъ началось общее преслѣдованіе турокъ, продолжавшееся до часу. Эриванскій полкъ въ этомъ дѣлѣ потерялъ убитыми и раненными 588 человѣкъ. Вся наша потеря 3054 челов. Турки потеряли 4,250 человѣкъ. У нихъ взято:

15 орудій, 2 знамени и 29 значковъ. Полковой командиръ, полковникъ Моллеръ, полковникъ кн. Тарханъ-Моуравовъ, штабсъ-капитанъ Кавторадзе и поручикъ кн. Святополкъ-Мирскій награждены георгіевскими крестами.

Въ битвахъ при Башкадыклярѣ и Кюрюкдара Эриванцы заслужили первое мѣсто въ рядахъ храброй Кавказской арміи. Но зато и милости для нихъ были велики. Полкъ въ свою лѣтопись можетъ внести слѣдующія незабвенныя слова Августѣйшаго Шефа, высказанныя Имъ въ письмѣ къ князю Барятинскому. «Скажи храброму полку Моему, что Я болѣе чѣмъ когда горжусь носить мундиръ ихъ—они покрыли его новою славою; все, что Александровскій (*) расказывалъ о нихъ, тронуло Меня до слезъ. Повторяю еще, скажи, что Шефъ ими гордится». Какая награда полку могла быть больше, чѣмъ эти слова? Какая могучая сила должна была находиться въ сердцахъ тѣхъ, которые заслужили такой отзывъ и какъ мы свято теперь должны чтить память башкадыклярскихъ и кюрюкдарскихъ бойцовъ.

Блокада крѣпости Карса въ 1855 году. Штурмъ Карса, 17-го сентября

Ранней весной 1855 года Эриванскій полкъ собрался возлѣ крѣпости Александрополя. Отсюда, въ рядахъ шестидесяти-тысячнаго корпуса, подъ командою главнокомандующаго, генерала Муравьева, двинулся къ турецкой крѣпости Карсу. Турки заперлись въ крѣпости, которая незадолго предъ тѣмъ усилена была укрѣпленіями, воздвигнутыми на Шорохскихъ и Чокмахскихъ высотахъ.

(*) Курьеръ.

Въ іюнѣ, нашъ корпусъ обложилъ Карсъ. За Саганлугскими горами, въ селеніяхъ, по дорогѣ къ Арзеруму, находились турецкіе провіантскіе запасы. Генералъ Муравьевъ, съ частью войскъ, въ томъ числѣ и съ Эриванскимъ полкомъ, ходилъ для истребленія ихъ и уничтожилъ до 30 тысячъ четвертей хлѣба. Во время этого похода, 1-й баталіонъ, въ отрядѣ генерала Бакланова, совершилъ молодецкій переходъ. Баклановъ, желая захватить склады въ селеніи Бордузѣ, двинулся туда съ кавалеріею и приказалъ пѣхотѣ не отставать. Такое приказаніе кавказскаго генерала, изъ всей пѣхоты этой колонны, могли выполнить только Эриванцы.

Въ половинѣ августа, 1-й и 3-й баталіоны, съ частью корпуса, наступали къ турецкому городу Арзеруму, противъ отряда Вели-паши, шедшаго на помощь Карсу. Возлѣ города Гасанъ-кала, отрядъ Вели-паши былъ разбитъ и въ безпорядкѣ отступилъ къ Арзеруму. Не доходя одного перехода до этого пункта, генералъ Муравьевъ получилъ извѣстіе, что наши войска, оставленныя блокировать Карсъ, произвели неудачную фуражировку и понесли значительный уронъ. Опасеніе вылазки изъ крѣпости принудило Муравьева вернуться къ Карсу. Двѣнадцати-дневный форсированный походъ къ Арзеруму и обратно Эриванцы совершили, не имѣя больныхъ и отсталыхъ.

Въ августѣ, отрядъ Али-паши хотѣлъ прорваться въ Карсъ. Противъ него былъ высланъ летучій отрядъ. Недалеко отъ селенія Пенякъ, наша кавалерія, поддерживаемая пѣхотою, разбила турецкій отрядъ, взяла въ

плѣнъ Али-пашу, отбила 4 орудія и уничтожила провіантъ, который турки помышляли провезти въ Карсъ. При слѣдованіи въ Пенякъ, 3-й баталіонъ сдѣлалъ изумительный переходъ, около 70 верстъ въ сутки, по неразработаннымъ горнымъ дорогамъ. Главнокомандующій, генералъ Муравьевъ, опасаясь движенія на помощь Карсу сильнаго отряда Омеръ-паши, рѣшилъ штурмовать крѣпость. На канунѣ штурма, въ лагерѣ Эриванцевъ было весело: музыка играла, пѣсенники пѣли, солдаты играли въ городки. Генералъ Муравьевъ, обходя лагерь, подошелъ къ играющимъ Эриванцамъ и спросилъ, указывая на Карсъ «Ну, а если турка прійдется вышибать»? Эриванцы поняли намекъ и единодушно откликнулись: «За нами дѣло не станетъ!».

Штурмъ назначенъ былъ на 17-е сентября.

Нашъ корпусъ былъ раздѣленъ на четыре штурмовыхъ и одну резервную колонны. Всего назначено въ дѣло 38 баталіоновъ, 62 орудія, три полка и пять сотенъ кавалеріи. Три баталіона Эриванскаго полка (1-й, 2-й и 4-й) назначены въ штурмовую колонну, генерала Майделя, а 3-й баталіонъ въ резервную колонну, генерала Бриммера.

Около 11 часовъ ночи, Эриванцы тронулись на штурмъ. Отъ лагеря до Карса было не болѣе семи верстъ. Ночь стояла холодная. Луна слабо свѣтила. Строго воспрещалось курить, разговаривать, команды произносились въ полголоса; ружья несли штыками внизъ; колеса у орудій были обмотаны соломою. Штурмовыя колонны направлялись на Чокмахскія и Шорохскія высоты.

У подножья Шорохскихъ высотъ, генералъ Майдель далъ своей колоннѣ привалъ Здѣсь войска построились въ боевой порядокъ: 1-й и 2-й баталіоны стали въ ротныхъ колоннахъ въ первой линіи. Въ началѣ четвертаго часа по полуночи, Майдель двинулъ свои войска на высоты.

Турки знали о нашемъ наступленіи, и всю ночь ожидали его. Ихъ пѣхота стояла въ ружье, артиллерійская прислуга на батареяхъ, а штуцерныя заняли ровики между укрѣпленіями. Еще колонны находились верстахъ въ двухъ отъ укрѣпленій, когда грянулъ непріятельскій сигнальный выстрѣлъ съ редута Томасъ-табія. Вслѣдъ за сигнальнымъ выстрѣломъ, турки открыли сначала учащенный орудійный, а затѣмъ и ружейный огонь.

Эриванцы, предводимые отважными командирами: маіорами: Врангелемъ, Рогожинымъ, Визировымъ, штабсъ-капитанами: Менделѣевымъ, Кантуровымъ, Шлитеромъ, Микадзе и другими достойными сподвижниками, по приказанію генерала Майделя, крикнули «ура» и бѣгомъ бросились на крутую гору, къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ. Послѣ громадныхъ усилій и жертвъ, Эриванцы добрались до непріятельскихъ ровиковъ, изъ которыхъ выбили штыками турецкихъ стрѣлковъ. Затѣмъ, собравшись съ силами, они бросились впередъ, на укрѣпленія. Добравшись до рвовъ, люди съ неимовѣрнымъ усиліемъ, безъ лѣстницъ и фашинъ, устилая путь трупами убитыхъ товарищей, взбирались на высокій брустверъ, вырывая въ землѣ руками уступы или становясь другъ другу на плечи. Смѣлый натискъ Эриванцевъ увѣнчался

успѣхомъ. Они взяли часть вала, опрокинули стоявшую за нимъ турецкую пѣхоту, взяли двѣ батареи и ворвались въ лагерь. Генералъ Майдель, не останавливаясь на этомъ, лично повелъ Эриванцевъ на главный редутъ Томасъ-табія.

Въ это время, бой принялъ другой оборотъ. Колонны генераловъ Ковалевскаго и Гагарина были отбиты, а потому турки направили всѣ свои орудія и войска противъ колонны Майделя, такъ успѣшно начавшей свое дѣло.

Совершенно разсвѣло. Раненый въ руку, генералъ Майдель распоряжался атакой на Томасъ-табія, но вскорѣ вторая рана (пулею въ грудь) лишила его возможности быть въ бою, и онъ, обливаясь кровью, передалъ приказаніе достойному своему сподвижнику, кн. Тарханъ-Моуравову, держаться на занятой позиціи до послѣдней крайности. При наступленіи на Томасъ-табія, ранены маіоры: Врангель, Рогожинъ, Визировъ, штабсъ-капитаны: Капгуровъ, Микадзе, Соколовскій; всѣ они умерли отъ ранъ.

Князь Тарханъ-Моуравовъ, соединивъ знамена Эриванцевъ и Грузинцевъ, продолжалъ наступленіе и ворвался въ редутъ. Поручики: Денфортъ и Мартуладзе, уже стали рубить артиллеристовъ, но прибѣжавшіе изъ резерва баталіоны турокъ поддержали своихъ. Денфорта подняли на штыки, а Мартуладзе слетѣлъ въ ровъ, раненый банникомъ въ животъ. Солдаты наши не отступили и всѣ погибли. Тогда штабсъ-капитанъ Менделѣевъ, схвативъ знамя 4-го баталіона, снова бросился съ подполковникомъ Лузановымъ на редутъ, съ внутренней стороны,

но и эта атака не имѣла успѣха. Менделѣевъ раненъ, Лузановъ убитъ, а добѣжавшіе до редута наткнулись на волчьи ямы и фугасы и взлетѣли на воздухъ.

Если нельзя было податься впередъ, то не отступали и отъ занятой уже позиціи, не смотря на страшный огонь, направленный изъ цитадели. Князь Тарханъ-Моуравовъ держался въ отбитомъ укрѣпленіи до 11 часовъ дня и держался бы долѣе, если бы не получилъ приказанія главнокомандующаго отступать. Турки пытались было преслѣдовать насъ, но, встрѣченные огнемъ, остановились.

Нельзя перечислить всѣхъ случаевъ безпредѣльной храбрости и полнаго самоотверженія, съ какими какъ офицеры, такъ и солдаты по нѣсколько разъ бросались на штурмъ, подъ картечнымъ и близкимъ штуцернымъ огнемъ. Колонна Майделя выполнила диспозицію, потерявъ почти всѣхъ начальниковъ и половину людей. Изъ трехъ баталіоновъ Эриванскаго полка выбыло изъ строя убитыми и ранеными: 35 офицеровъ и 839 нижнихъ чиновъ. Вся потеря нашихъ войскъ 7226 человѣкъ.

Послѣ штурма, ген. Муравьевъ окружилъ крѣпость тѣсною блокадою. Въ Карсѣ появился голодъ и холера; осажденные ѣли палыхъ лошадей и собакъ. . . . Госпитали переполнились больными. Умершихъ не успѣвали хоронить, а складывали въ сарай, отчего зараза еще больше увеличивалась. Почти мѣсяцъ послѣ штурма, турки томились въ крѣпости; наконецъ, не выдержали и, 16 ноября, сдались.

Изъ тридцати-тысячнаго Карскаго гарнизона плѣн-

ныхъ было только 15 тысячъ; остальные погибли отъ голода, холода и на штурмѣ, 17 сентября. Въ Карсѣ взято 130 орудій и 30 тысячъ ружей. Турецкія знамена приняла шефская рота Эриванскаго полка и сдала подъ караулъ къ ставкѣ главнокомандующаго, ген. Муравьева.

За оказанныя отличія въ трехлѣтнюю турецкую войну, 3-й и 4-й баталіоны награждены георгіевскими знаменами.

Покореніе восточнаго Кавказа

1857—1859 г.

Непокорные народы восточнаго Кавказа: лезгины и чеченцы, жили или въ недоступныхъ горахъ, или въ дремучихъ лѣсахъ предгорья. Они занимались грабежомъ, нападали на наши станицы и деревни, брали мирныхъ жителей въ плѣнъ и угоняли ихъ стада. Съ плѣнными обращались дурно: мучили голодомъ и тяжелыми работами. Вести съ ними войну было чрезвычайно трудно: на своихъ лошадяхъ они ловко ѣздили по горамъ; пѣшкомъ быстро подымались въ горы и спускались въ кручи. Гоняться за ними было мудрено. Во время перестрѣлокъ, горцы искусно прикрывались мѣстностью. Стрѣляли изъ винтовокъ рѣдко, да мѣтко. Въ шашки и кинжалы бросались дружно и рубили ими ловко. Аулы ихъ были построены въ глубокихъ ущельяхъ. Каждый аулъ былъ приспособленъ къ оборонѣ. Всѣ дороги и еле проходимые горные проходы были укрѣплены завалами. На всѣхъ подступахъ къ ихъ ауламъ

были выстроены сторожевыя башни. Извѣщенные сигнальными огнями о движеніи русскихъ, они отсылали стариковъ, женъ, дѣтей, скотъ и имущество въ глубь недост.пныхъ горъ; въ аулахъ же, для встрѣчи русскихъ, оставались одни воины. Предводитель ихъ, Шамиль, былъ заклятымъ врагомъ русскихъ. Наши войска почти ежегодно разоряли ихъ аулы, но это ни къ чему не вело: они снова строили себѣ жилища еще въ болѣе недоступныхъ трущобахъ.

Главнокомандующій, князь Барятинскій, рѣшилъ иначе покорить горцевъ. Онъ приказалъ войскамъ медленно, но прочно подвигаться къ ихъ ауламъ: начали прокладывать повозочныя дороди, дѣлать просѣки въ лѣсахъ, строить укрѣпленія и станицы. Такимъ способомъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, кн. Барятинскій покорилъ восточный Кавказъ.

Эриванскій полкъ въ завоеваніи восточнаго Кавказа принималъ дѣятельное участіе. Въ 1857 году, два баталіона (1-й и 3-й) и двѣ только что сформированныя стрѣлковыя роты (1-я и 4-я) въ лезгинскомъ отрядѣ ген. Вревскаго прокладывали дорогу въ Дидойское общество и участвовали въ штурмѣ заваловъ и истребленіи ауловъ: Хупро и Хитрохо.

Въ началѣ 1858 года, полкъ приведенъ въ пяти баталіонный составъ. Пятому баталіонну выдано анненское знамя.

Въ томъ же году, три баталіона (1-й, 2-й, 4-й) и стрѣлковыя роты, въ отрядѣ генерала Вревскаго, сначала прокладывали дорогу по недоступнымъ горамъ въ лез-

гинское общество Анцухъ, куда еще ни разу не проникали наши войска; потомъ участвовали при взятіи штурмомъ заваловъ на Гурухмеэрскомъ хребтѣ и при истребленіи Анцуха и Андроссо. Во время труднаго отступленія отъ Анцуха, Эриванцы были въ арріергардѣ и полтора сутокъ отступали съ боемъ, выдерживая напоръ десяти тысячной партіи лезгинъ.

Разоривъ Анцухъ, генералъ Вревскій приказалъ командиру Эриванскаго полка, полковнику де-Саже, взять аулъ Китури. Въ штурмовую колонну вошли стрѣлковыя роты и двѣ линейныя: 5-я и 6-я. Аулъ Китури расположенъ въ глубокомъ ущельи, на скалистомъ обрывистомъ уступѣ праваго берега рѣчки Илянхевъ-оръ. Въ серединѣ аула возвышалась каменная двухъэтажная башня, со входомъ по приставной лѣстницѣ. Къ башнѣ вели кривыя улицы между каменными саклями съ бойницами. Какъ башни, такъ и сакли, были заняты лезгинами. Кромѣ жителей, въ этомъ аулѣ засѣло до трехсотъ качаговъ (разбойниковъ), постоянно грабившихъ наши деревни. Полковникъ де-Саже, спустившись къ рѣчкѣ Илянхевъ-оръ, приказалъ стрѣлкамъ окружить аулъ и штурмовать. Стрѣлки, подъ мѣткимъ огнемъ непріятеля, ворвались въ переднія сакли. Непріятель поражалъ нашихъ на выборъ, между тѣмъ какъ мы не могли наносить ему никакого вреда. Наступать къ башнѣ, подъ перекрестнымъ огнемъ, сдѣлалось невозможнымъ. Въ это время, раненъ командиръ 1-й стрѣлковой роты, подпоручикъ Микеладзе, и убитъ его родной братъ, прапорщикъ Микеладзе 2-й. Вслѣдъ за стрѣлками, были

направлены 5-я и 6-я роты Эриванцевъ, подъ командою полковника князя Абашидзе, и баталіонъ Грузинцевъ; но и они дальше переднихъ сакель не могли проникнуть. Князь Абашидзе раненъ. Открытый нами огонь изъ горныхъ орудій не причинялъ вреда непріятелю: ядра отскакивали отъ крѣпкихъ стѣнъ башни.

Отрядный начальникъ, генералъ Вревскій, явился самъ на мѣсто боя. Онъ поручилъ полковнику Гарднеру штурмовать аулъ съ лѣвой стороны, а самъ распоряжался дѣйствіями войскъ съ правой стороны аула. Лишь только 4-я стрѣлковая и 5-я линейная роты Эриванцевъ, подъ личнымъ начальствомъ Гарднера, двинулись впередъ, къ башнѣ, какъ были осыпаны мѣткимъ огнемъ. Гарднеръ, находясь впереди колонны, палъ, пораженный тремя пулями. Люди, слѣдовавшіе за нимъ, покрыли улицу грудами тѣлъ. Колонна остановилась. Прапорщикъ Ульяновъ нѣсколько разъ пытался вынести изъ боя раненаго Гарднера, но всякій разъ люди, бросавшіеся вынести его, тутъ же падали, поражаемые пулями горцевъ.

Съ правой стороны, генералъ Вревскій повелъ къ башнѣ 3-ю стрѣлковую и 6-ю линейную роты Эриванцевъ. Обратясь къ ротамъ, онъ сказалъ: «Надо доказать горцамъ, что если русскіе начали штурмъ, то не отступятъ, пока не возьмутъ аула. На штыки ихъ!» Эриванцы бросились впередъ и проникли въ самую середину аула, а нѣкоторые храбрецы пробились до башни. Въ это время генералъ Вревскій получилъ двѣ смертельныя раны. Командиръ 3-й стр. роты, поручикъ Шлитеръ, приказавъ людямъ своей роты отнести ген. Вревскаго на перевязочный

пунктъ; самъ же продолжалъ наступать. Эриванцы окружили башню, но, не имѣя лѣстницъ, не могли ее штурмовать и остановились у подошвы ея. Наступила ночь. Полковникъ де-Саже оттянулъ войска на позицію, и горцы очистили аулъ.

Потеря отряднаго начальника, генерала Вревскаго, и его начальника штаба, полковника Гарднера, была глубокимъ горемъ для всего отряда. Въ этомъ дѣлѣ изъ шести ротъ убито и ранено 117 человѣкъ.

За оказанные подвиги при штурмѣ Китури, поручикъ Шлитеръ награжденъ георгіевскимъ крестомъ, а фельдфебель Литвиненко золотымъ крестомъ. Послѣдній, прикрывъ себя и товарищей дубовою доскою, первымъ приблизился къ башнѣ и изыскивалъ всѣ средства, чтобы зажечь ее; но башня была сложена изъ камня, и всѣ попытки поджечь ее остались тщетны. Только и могъ достигнуть Литвиненко—это заслонить доскою одну изъ бойницъ.

По окончаніи похода, Эриванцы, въ городѣ Телавѣ, въ первый разъ представлялись Ихъ Высочествамъ Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу, будущему своему главнокомандующему.

Зимою того же года, 1-й и 3-й баталіоны, въ отрядѣ генерала Евдокимова, дѣйствовали противъ войскъ Шамиля и главнаго его аула Ведено. Прорубивъ просѣку и проложивъ дорогу, отрядъ приблизился къ этому аулу. До шести тысячъ отборнаго войска Шамиля и 6 орудій защищали аулъ. Перваго апрѣля, наши батареи открыли огонь по Ведено. Бомбардировка длилась до

сумерокъ. Вечеромъ, колонна полковника Бажанова, въ которой состоялъ и 3-й баталіонъ Эриванцевъ, атаковала андійскій непріятельскій редутъ и мгновенно взяла его. Съ потерею этого главнаго редута, горцы очистили остальныя укрѣпленія, зажгли аулъ и отступили.

Послѣ взятія Ведено, части Эриванскаго полка участвовали: 2-й баталіонъ и три стрѣлковыя роты при раззореніи лезгинскаго аула Шаури, а 1-й и 3-й баталіоны, съ своими стрѣлковыми ротами, находились въ резервной колоннѣ, при взятіи укрѣпленной горы Гунибъ. На этой горѣ, властитель восточнаго Кавказа, Шамиль, хотѣлъ бороться съ русскими до послѣдней крайности. Онъ говорилъ: «Гунибъ высокая гора, я на ней; надо мною еще выше Богъ. Русскіе стоятъ внизу: пусть штурмуютъ!» Однако его часъ пробилъ; штурмъ 25-го августа рѣшилъ судьбу Шамиля. Въ два часа по полудни, онъ, съ повинной головою, явился къ князю Барятинскому.

Съ паденіемъ Шамиля, намъ покорились всѣ горскіе народы восточнаго Кавказа.

Участіе Эриванцевъ при покореніи западнаго Кавказа

1859—1864 г.

Зимою 1859 года, Эриванскіе стрѣлки, пройдя болѣе тысячи верстъ, поступили въ отрядъ генерала Бабича, назначенный дѣйствовать на Кубани противъ шапсуговъ, живущихъ по берегамъ Черного моря.

Въ сентябрѣ 1861 года, Государь Императоръ из-

волилъ осматривать адагумскую линію. Изъ войскъ генерала Бабича, Эриванскіе стрѣлки сопровождали своего Августѣйшаго Шефа отъ Георгіевскаго лагеря до Константиновской бухты. Здѣсь Его Величество, сѣвъ на пароходъ «Тигръ», отплылъ въ городъ Поти. Начиная отъ Поти до города Кутаиса, первый баталіонъ своими частями встрѣчалъ Августѣйшаго Шефа. Въ Кутаисѣ, 25-го сентября, Государь Императоръ дѣлалъ смотръ двумъ ротамъ 1-го баталіона. Роты представились въ наилучшемъ видѣ. Командиръ 1-го баталіона, маіоръ Кавторадзе, и командиръ шефской роты, штабсъ-капитанъ Шлитеръ, оба георгіевскіе кавалеры, награждены званіемъ флигель-адъютантовъ Его Императорскаго Величества.

Въ началѣ 1863 года, для встрѣчи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, назначеннаго главнокомандующимъ Кавказскою арміею, отрядъ генерала Бабича сосредоточился на Хаблѣ. Отъ Хабля до укрѣпленія Григорьевскаго, отрядъ сопровождалъ Его Высочество. Эриванскіе стрѣлки вошли въ составъ этого отряда. Горцы вступили въ дѣло. Наши войска, одушевленныя присутствіемъ Его Высочества, ударили наступленіе и разсѣяли горцевъ.

Въ томъ же году, для усмиренія мятежа въ Закатальскомъ округѣ, 2-й баталіонъ, подполковника Шелейховскаго, стоявшій въ Тифлисѣ, былъ двинутъ на Алазань, куда и пришелъ въ 2 дня.

Къ концу 1863 года, черкесы все рѣже и рѣже вступали въ открытый бой съ нашими отрядами. Силы

ихъ видимо слабѣли. Съ 8 октября, Бабичъ, разработывая дорогу, двинулся во внутрь непріятельской страны. Послѣ незначительныхъ перестрѣлокъ нашъ отрядъ занялъ долины: Пшады, Джубгы, Шапсуго, Нечепсуго и Ту. Шапсуги, лишенные имущества, очистили горы; частію они переселились въ Турцію, а частію въ намъ на Кубань. Теперь на мѣстахъ ихъ ауловъ построены наши станицы.

Въ октябрѣ, Его Величеству благоугодно было зачислить въ полкъ Великаго Князя Михаила Николаевича. Радостную эту вѣсть Его Высочество сообщилъ въ полкъ телеграмой, въ немногихъ, но дорогихъ словахъ: «Государь Императоръ зачислилъ Меня сегодня въ списки вашего молодецкаго полка. Горжусь честью отнынѣ принадлежать къ составу храбрыхъ Эриванцевъ».

Походъ въ Айбго.

Весною 1864 года, первые два баталіона и двѣ стрѣлковыя роты (4-я и 5-я) вошли въ десантный отрядъ князя Святополкъ-Мирскаго, назначеннаго дѣйствовать противъ воинственнаго племени Айбго. Этотъ непокорный народъ жилъ въ недоступныхъ скалахъ и трущобахъ. Мая 6-го, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ прибыть къ десантнымъ войскамъ.

По волѣ Великаго Князя, Эриванцы, въ колоннѣ генерала Батезатула, двинулись, 10-го мая, въ Айбго. Пройдя по чрезвычайно крутымъ и еле проходимымъ горамъ и оврагамъ, отрядъ зашелъ въ тылъ айбгинскимъ заваламъ. Черкесы, изумленные появленіемъ русскихъ войскъ у себя въ тылу, послѣ незначительной

перестрѣлки, очистили завалы, а 11-го мая изъявили безусловную покорность.

Айбгинской перестрѣлкой Эриванцы завершили свою славную боевую службу въ великомъ дѣлѣ умиротворенія Кавказа. Послѣ этой перестрѣлки, главнокомандующій доносилъ Государю Императору: «отнынѣ на всемъ Кавказѣ нѣтъ ни одного человѣка, непокорнаго Вашему Императорскому Величеству».

Важнѣйшія событія

въ жизни полка съ 1866 по 1875 годъ.

Четвертаго апрѣля 1866 года, Богъ спасъ Государя Императора отъ руки злодѣя, посягавшаго на священную жизнь нашего державнаго Шефа. Отъ Кавказской арміи съ поздравленіемъ къ Его Величеству былъ посланъ командиръ Эриванскаго полка, полковникъ Бюнтингъ, который, во время представленія Государю Императору, удостоился получить званіе флигель-адъютанта.

Въ томъ же году, Высочайшимъ приказомъ зачисленъ въ списки полка Сынъ Его Высочества Михаила Николаевича, Великій Князь Александръ Михаиловичъ. Эриванцы, съ живѣйшею радостью, узнали объ этомъ новомъ знакѣ милости къ полку.

Въ 1869 году, баталіоны получили новыя знамена, на которыхъ къ прежнимъ надписямъ добавлено: «и за шестьдесятъ лѣтъ Кавказской войны». Прибивка знаменъ къ древкамъ совершена въ присутствіи Его Высочества главнокомандующаго арміею, въ Тифлисскомъ

лагерѣ. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ вбить нѣсколько гвоздей въ знамя 1-го баталіона.

Въ томъ же году, командиръ шефской роты, капитанъ Теріевъ, удостоился получить званіе флигель адъютанта Его Императорскаго Величества.

Въ 1871 году, въ сентябрѣ, полкъ имѣлъ счастіе представиться Государю Императору, въ лагерѣ подъ городомъ Тифлисомъ. Его Величество, прямо съ дороги принявъ почетный караулъ отъ шефской роты, изволилъ смотрѣть войска лагеря. Доѣхавъ до лѣваго фланга полка, Августѣйшій Шефъ выѣхалъ на середину 2-го баталіона и, вызвавъ офицеровъ впередъ, изволилъ сказать слѣдующія незабвенныя слова: «Покойный Императоръ, Мой батюшка, назначилъ Меня Шефомъ Эриванскаго полка. День назначенія Меня Шефомъ былъ одинъ изъ пріятнѣйшихъ для Меня дней. Эриванцы, своими боевыми подвигами, постоянно радовали покойнаго Императора и Меня. Моимъ искреннимъ желаніемъ было видѣть весь полкъ и поблагодарить его за отличную службу. Благодарю васъ. Увѣренъ, что старые офицеры поддержатъ молодецкій духъ полка и передадутъ его своимъ молодымъ товарищамъ. Въ знакъ Моего особаго благоволенія къ полку, назначаю вамъ Моего старшаго Сына, Наслѣдника, вторымъ Шефомъ полка». При послѣднихъ словахъ Его Величество приблизилъ къ себѣ Цесаревича и поцѣловалъ Его».

Безпредѣльная и постоянная любовь Эриванцевъ къ своему обожаемому Шефу преисполнила сердца ихъ. Радостный кликъ «ура» огласилъ поле.

Въ тотъ же день, Государь Императоръ, въ знакъ особой милости къ полку, изволилъ назначить полковаго командира, полковника Гурчина, Своимъ флигель-адъютантомъ.

Во время лѣтняго пребыванія Ихъ Императоркихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы въ Крыму, на дачѣ Ливадія, въ 1867, 69, 72, 73 и 74 годахъ, туда, по особому расположенію Августѣйшаго Шефа къ своимъ Эриванцамъ, высылалась рота Его Величества, при полковомъ и баталіономъ командирахъ, съ хоромъ полковой музыки, для занятія карауловъ при дворцѣ.

Въ 1873 году, Государыня Императрица Марія Александровна, въ изъявленіе Высочайшаго Своего благоволенія къ ротѣ Его Величества, занимавшей караулы въ Ливадіи, Всемилостивѣйше соизволила пожертвовать ротѣ Икону Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, подъ сѣнью котораго Эриванцы всегда ходили къ побѣдамъ и впредь будутъ продолжать свое славное служеніе. Освященіе дарованной иконы происходило въ присутствіи всего полка.

Въ концѣ 1874 года, при переформированіи войскъ Кавказской арміи, 4-й баталіонъ, съ своимъ георгіевскимъ знаменемъ, поступилъ въ составъ вновь сформированнаго 161 пѣхотнаго Александропольскаго полка первымъ баталіономъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ расформирована инвалидная рота, состоявшая при полку.

СПИСКИ

Г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ 13 Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Состоявшимъ къ 14 ноября 1850 года.

№ по порядку.	Чины, имена и фамиліи	Чѣмъ командовали.	Гдѣ находятся.
	Полковники:		
1	Князь Иванъ Мухранскій	Командиръ полка.	Состоитъ при Кавказской арміи, генералъ-лейтенантъ.
2	Иванъ Марковъ.	——————	Умеръ въ отставкѣ.
	Подполковники:		
3	Федоръ Фрейтагъ Фонъ Лорензгафенъ.	Баталіонный командиръ 2 баталіона.	Въ отставкѣ, за раною, съ мундиромъ.
4	Александръ Добринскій.	Командиръ 4 баталіона.	Умеръ въ отставкѣ.
	Маіоры:		
5	Александръ Фелькнеръ.	Командиръ 3 баталіона.	30 апрѣля 1852 г. назначенъ городн. въ г. Пронскъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
6	Иванъ Синявскій.	Младшій штабъ-офицеръ.	Умеръ.
7	Валеріанъ Урвановъ.	Младшій штабъ-офицеръ.	Умеръ въ отставкѣ.

8	Павелъ Шатиловъ.	Командиръ 1 баталіона.	Начальникъ 40 пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ.
9	Александръ Бибиковъ.	Младшіе штабъ-офицеры.	Генералъ-маіоръ, въ отставкѣ.
10	Князь Іосифъ Тарханъ-Моуравовъ . .		Генералъ-лейтенантъ, генералъ - адъютантъ, Начальникъ Кавказской гренадерской дивизіи.
11	Константинъ Лузановъ		Убитъ при штурмѣ Карса.
12	Захаръ Чачиковъ.		Убитъ въ сраженіи при Баяндурѣ.
	Капитаны:		
13	Иванъ Турчановскій.	Командиръ 1 егерской роты.	Убитъ въ сраженіи при Башкадыклярѣ, въ чинѣ маіора.
14	Баронъ Годгартъ Врангель 1-й. . . .	Командиръ 5 егерской роты.	Умеръ отъ ранъ въ чинѣ генералъ-маіора.
15	Николай Кобіевъ.	Въ постоянномъ кадрѣ сводно-учебнаго баталіона.	Генералъ-маіоръ, Александропольскій комендантъ.
16	Павелъ Гавриловъ.	Командиръ 4 карабинерной роты.	Умеръ отъ ранъ, въ чинѣ подполковника.
17	Князь Семенъ Вачнадзе	Командиръ 3 карабинерной роты.	Умеръ въ отставкѣ, въ чинѣ подполковника.

	Штабсъ-Капитаны:		
18	Андрей Хорунженко	Командиръ 7 егерской роты.	Умеръ въ полку.
19	Князь Николай Шаликовъ	Командиръ 2 карабинерной роты.	Убитъ въ Кюрюкъ-даринскомъ сраженіи, въ чинѣ маіора.
20	Иванъ Булыгинъ.	Командиръ 10 егерской роты.	Подполковникъ, умеръ въ отставкѣ.
21	Аліамбаръ Визировъ	Командиръ 12 егерской роты.	Умеръ отъ ранъ маіоромъ.
22	Степанъ Маркевичъ	Командиръ 8 егерской роты.	Умеръ.
23	Александръ Антоновъ.	Субалтернъ-офицеръ.	Умеръ.
24	Иванъ Баранниковъ.	Въ коммисіи военнаго суда въ Тифлисѣ Ассесоромъ для сужденія лицъ, подозрѣваемыхъ въ ограбленіи.	Умеръ въ отставкѣ.
25	Егоръ Быковъ . .	Старшимъ адъютантомъ при Шемахинскомъ военномъ губернаторѣ.	Генералъ-маіоръ, при интендантскомъ управленіи главнаго штаба.
26	Михалъ Долгово-сабуровъ.	Командиръ 1 карабинерной роты.	Полковникъ, въ отставкѣ.

27	Иванъ Ершовъ.	Субалтернъ-офицеръ.	Умеръ.
28	Аполинарій Рукевичъ.	Адъютантъ въ штабѣ Кавказской резервной гренадерской бригады.	Генералъ-маіоръ, Кубанскій губернскій воинскій начальникъ.
29	Василій Соколовскій	Командиръ 3 егерской роты.	Убитъ въ чинѣ капитана, на штурмѣ Карса.
	Поручики:		
30	Александръ Вульфертъ.	Субалтернъ-офицеръ.	Въ отставкѣ.
31	Александръ Титковъ	Въ образцовомъ полку.	Въ отставкѣ маіоромъ.
32	Анисимъ Полянскій.	Субалтернъ-офицеръ.	Въ отставкѣ за ранами маіоромъ.
33	Викентій Голынецъ.	Командующій 4 егерскою ротою.	Въ отставкѣ капитаномъ.
34	Яковъ Соколовскій.	Командующій 11 егерскою ротою.	Умеръ въ чинѣ маіора.
35	Петръ Данибекъ.	Командующій 9 егерскою ротою.	Умеръ.
36	Михаилъ Татьянинъ	Командующій 2 егерскою ротою.	Командиръ 3 Новогеоргіевскаго крѣпостнаго баталіона.
37	Дмитрій Пѣтуховъ.	Субалтернъ-офицеръ.	Въ отставкѣ капитаномъ.

38	Александръ Кантуровъ.	Субалтернъ-офицеры.	Умеръ отъ раны.
39	Николай Чикалинъ.		Умеръ въ чинѣ маіора.
40	Константинъ Зубаловъ		Въ отставкѣ.
41	Соломонъ Кавторадзе 1-й.	Командующій 6 егерскою ротою.	Убитъ въ сраженіи при Кюрюкъ-дара.
42	Андрей Кобіевъ. .	Полковой квартермистръ.	Подполковникъ, начальникъ Кутаисской мѣстной команды.
43	Николай Соймановъ	Субалтернъ-офицеры.	Въ отставкѣ.
44	Петръ Антоневичъ.		Въ отставкѣ, генералъ-маіоръ.
45	Юзефъ Калишевскій	Завѣдывающій Манглисскимъ и Елисаветпольскимъ военными поселеніями.	Умеръ въ отставкѣ маіоромъ.
46	Николай Каменскій.	Субалтернъ-офицеръ.	Умеръ.
47	Алексѣй Кавторадзе	Субалтернъ-офицеръ.	Флигель-адъютантъ, полковникъ, командиръ 154 пѣхотнаго Дербентскаго полка.
	Подпоручики:		
48	Михаилъ Плужниковъ.	Баталіонный адъютантъ.	Въ отставкѣ.

49	Князь Григорій Полованловъ.	Субалтернъ-офицеры.	Въ отставкѣ маіоромъ за ранами.
50	Гаврило Кобриковъ.		Умеръ.
51	Вильгельмъ Соломонъ.		Умеръ.
52	Ларіонъ Тамиловскій.		Умеръ.
53	Баронъ, Георгъ Морицъ Врангель 2-й.	Полковой адъютантъ.	5 января 1856 г. переведенъ въ Кавказскій казачій пѣшій баталіонъ, съ переименованіемъ въ сотники.
54	Николай Калиновскій	Субалтернъ-офицеры.	Въ отставкѣ за ранами, подполковникъ.
55	Егоръ Пашкевичъ.		Умеръ.
56	Кондратъ Соколовскій 5-й.		Оторвало ногу ядромъ въ сраженіи съ турками въ Курюкъ-дара; состоитъ по запаснымъ войскамъ и при Полтавской военной гимназіи.
57	Илья Соколовскій 6.		Убитъ въ Башкадыкларѣ.
58	Василій Маркевичъ 2-й.		Умеръ отъ ранъ въ отставкѣ, капитаномъ.
59	Александръ Чулковъ		Въ отставкѣ.
60	Федоръ Мензенкапфъ		Умеръ.

61	Князь Александръ Гедевановъ.	Субалтернъ-офицеры.	Капитанъ 161 пѣхотн. Александропольскаго полка.
62	Семенъ Соколовскій 7-й.		Умеръ.
63	Александръ Стасюлевичъ.		Разжалованъ за бѣгство арестантовъ съ гаубтвахты.
64	Викторъ Нормундъ Вашклевичъ. . . .		Умеръ.
65	Владиміръ Падучевъ 1-й.		Умеръ.
66	Викторъ Дмитріевъ.		При Тифлисскомъ губернскомъ правленіи.
67	Иванъ Голынецъ 2.	И. д. баталіоннаго адъютанта.	Въ отставкѣ маіоромъ за ранами.
68	Иванъ Зродловскій.	Завѣдывающій школою воспитанниковъ.	Умеръ.
69	Фердинандъ Кимбаръ 1-й.	Полковой казначей.	Умеръ.
70	Константинъ Шлитеръ	Баталіонный адъютантъ.	Убитъ въ дѣлѣ съ горцами.
71	Левъ Плотниковъ.	Субалтернъ-офицеръ.	Умеръ въ отставкѣ.

	Прапорщики:		
72	Логинъ Кимбаръ 2.	Субалтернъ - офицеры.	Переведенъ плацъ-адъютантомъ въ г. Пятигорскъ.
73	Николай Звозковъ.	Субалтернъ - офицеры.	Переведенъ въ Кавказскій линейный баталіонъ.
74	Павелъ Берниковъ.	Субалтернъ - офицеры.	Переведенъ въ Уральское казачье войско.
75	Владиславъ Волянскій	Командующій нестроевою ротою.	Умеръ.
76	Василій Масловскій	Субалтернъ - офицеры.	Умеръ.
77	Іосифъ Микадзе. .	Субалтернъ - офицеры.	Убитъ въ сраженіи при Кюрюкъ-дара.
78	Дмитрій Гессе . .	Субалтернъ - офицеры.	Убитъ въ сраженіи при Кюрюкъ-дара.
79	Валеріанъ Антоновъ.	Прикомандированъ къ сводному учебному баталіону въ г. Тифлисъ.	Въ отставкѣ маіоромъ.
80	Отто Вундеръ. . .	Субалтернъ - офицеры.	Капитанъ Александропольскаго крѣпостнаго кадроваго баталіона.
81	Петръ Калиновскій 2-й.	Субалтернъ - офицеры.	Въ отставкѣ.

82	Павелъ Машковъ.	Субалтернъ-офицеры.	Умеръ.
83	Павелъ Шарковскій		Въ отставкѣ за ранами штабсъ-капитаномъ.
84	Князь Луарсабъ Эристовъ.		Въ отставкѣ штабсъ-капитаномъ.
85	Давидъ Мартуладзе		Въ отставкѣ маіоромъ за ранами.
86	Николай Теръ-Грикуровъ		Капитанъ 155 пѣхотн. Кубинскаго полка.
87	Константинъ Ульяновъ 1-й.		Въ отставкѣ штабсъ-капитаномъ.
88	Князь Кайхосро Химшіевъ.		Въ отставкѣ поручикомъ.
89	Павелъ Пржевалинскій.		Въ отставкѣ.
90	Александръ Чудовскій.		Подполковникъ, начальникъ Константиновской военно-исправительной роты.
91	Иванъ Смирновъ .		Въ отставкѣ штабсъ-капитаномъ.
92	Федоръ Ульяновъ.		Подполковникъ 13 лейбъ - гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, командиръ 3 баталіона, на лицо въ полку.

93	Степанъ Гриневъ.	Субалтернъ-офицеры.	Убитъ въ сраженіи при Баяндурѣ.
94	Николай Витковскій		Лишившійся руки 19 ноября 1853 г., назначенъ городн. въ м. Никополь, Екатеринославской губерніи, съ зачисленіемъ по арміи.
95	Александръ Вашклевичъ.		Умеръ.
96	Александръ Котловъ.		Въ отставкѣ.
97	Петръ Мамацевъ .		Умеръ.
98	Михаилъ Менделѣевъ.		Въ отставкѣ маіоромъ за ранами.
99	Стратонъ Будзинскій.		22 апрѣля 1851 г. переведенъ въ Уланскій Его Имп. Выс. Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда полкъ, съ переименованіемъ въ корнеты.
100	Федоръ Штоквичъ.		Числится по армейской пѣхотѣ, капитанъ.
101	Юргенъ Андрезенъ.		Переведенъ въ одинъ изъ полковъ гренадерскаго корпуса.

102	Николай Рейтеръ.	Субалтернъ-офицеры.	Умеръ отъ раны, полученной 2 ноября 1853 года.
103	Іосифъ Исарловъ .		Въ отставкѣ капитаномъ.
104	Маіоръ Петръ Журковичъ.	Инвалидной роты.	Умерли.
105	Штабсъ - Капитанъ Гермогенъ Аксеновъ.		

Состоящимъ къ 14 ноября 1875 года.

Старшинство въ настоящихъ чинахъ. Годъ.	Мѣс.	Чис.		Котораго баталіона и роты.	Чѣмъ командуетъ и съ котораго времени.
			Шефъ полка Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.	1 батал. Е. В. р.	Съ 14 ноября 1850 г.
			Второй Шефъ полка Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ.	1 батал. Е. В. р.	Съ 20 сентября 1871 г.
			Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.	1 батал. Е. В. р.	Съ 13 октября 1863 г.
			Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Александръ Михаиловичъ.	1 батал. Е. В. р.	Съ 1 апрѣля 1866 г.
			Генералъ - лейтенантъ Эдуардъ Антоновичъ Моллеръ 1-й.	1 батал. Е. В. р.	Членъ комитета о раненыхъ.

1858	Авг.	30	Генералъ - лейтенантъ князь Иванъ Константиновичъ Багратіонъ-Мухранскій.	1 батал. Е. В. р.	При кавказской арміи.
			Полковникъ		
			Флигель-адъютантъ		
1866	Мар.	27	Александръ Викентіевичъ Гурчинъ.	1 батал. Е. В. р.	Командиръ полка, съ 31 мая 1869 г.
			Подполковники:		
1874	Мая	15/27	Федоръ Егоровичъ Ульяновъ	3 батал. 7 рот.	Командиръ 3 баталіона, съ 9 февраля 1875 г.
1875	Авг.	30	Алмасханъ Отіевичъ Микеладзе.	4 батал. 10 рот.	Командиръ 4 баталіона, съ 9 февраля 1875 г.
			Маіоры:		
1872	Авг.	30	Князь Алексѣй Петровичъ Путятинъ.	2 батал. 4 рот.	Командующій 2 баталіономъ съ 18 октября 1875 г.
1873	Окт.	13	Федоръ Августовичъ Фонъ-деръ-Нонне.	1 батал. Е В. р.	Командиръ 1 баталіономъ съ 3 октября 1875 г.
1875	Сен.	29	Аветисъ Герасимовичъ Меликовъ.	1 батал. Е. В. р.	Младшій штабъ-офицеръ съ 29 сентября 1875 г.
			Капитаны:		
1869	Авг.	20	Александръ Николаевичъ Дашкевичъ.	4 батал. 10 рот.	Въ Тифлисскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ съ 9 ноября 1866 года.

1872	Окт.	13	Николай Константинович Русѣцкій.	4 батал. 10 рот.	Командиръ 10 роты съ 31 декабря 1872 г.
1873	Сен.	17	Михаилъ Захаровичъ Мартуладзе 2-й.	Нест. рот.	Командиръ нестроевой роты съ 16 сентября 1875 г.
—	—	—	Петръ Павловичъ Мальцовъ 2-й.	1 батал. 1 стр. р.	Командиръ 1 стрѣлковой роты съ 11 мая 1867 г.
1874	Авг.	25	Федоръ Яковлевичъ Максимовичъ.	3 батал. 8 рот.	И. д. завѣдывающаго хозяйствомъ въ полку съ 16 сентября 1875 г.
1875	Апр.	12	Павелъ Дмитріевичъ Плотниковъ 2 й.	2 батал. 5 рот.	При Ставропольскомъ казачьемъ юнкерскомъ училищѣ дѣлопроизводителемъ, съ 30 іюля 1871 г.
1875	Сен.	29	Константинъ Федоровичъ Яковлевъ.	4 батал 4 стр. р.	Командиръ 4 стрѣлковой роты съ 19 іюня 1865 г.
—	—	—	Алексѣй Павловичъ Мальцовъ 1-й.	3 батал. 7 рот.	Командиръ 7 роты съ 11 мая 1867 года.
—	—	—	Дмитрій Федоровичъ Шабановъ.	2 батал. 4 рот	Командиръ 4 роты съ 2 апрѣля 1871 г.
—	—	—	Владиміръ Петровичъ Шлиттеръ.	1 батал Е. В р.	Командиръ роты Его Величества, съ 15 ноября 1873 г.

1875	Сен.	29	Андрей Михайловичъ Стопчанскій	1 батал. 2 рот.	Командиръ 2 роты съ 2 января 1873 г.
			Штабсъ-капитаны:		
1869	Окт.	3	Владимиръ Яковлевичъ Тимченко.	2 батал. 6 рот.	
1871	Сен.	8	Александръ Дмитріевичъ Плотниковъ 1.	2 батал. 6 рот.	Командиръ 6 роты съ 15 ноября 1874 г.
—	Окт.	5	Александръ Васильевичъ Шкабичъ.	1 батал. 2 рот.	Завѣдывающій полковою учебною командою съ 2 января 1873 г.
1872	Сен.	8	Владиміръ Генриховичъ Штюрмеръ.	1 батал. 3 рот.	Командиръ 3 роты съ 11 мая 1867 г.
—	Ноя.	15	Константинъ Герасимовичъ Кочмержевскій.	4 батал. 12 рот.	Завѣдывающій полковымъ лазаретомъ.
1873	Сен.	17	Іосифъ Ивановичъ Кравденко.	3 батал. 7 рот.	
—	Ноя.	16	Александръ Ивановичъ Спировъ.	2 батал. 5 рот.	Полковой квартермистръ съ 26 января 1872 г.
—	—	—	Иванъ Шавліевичъ Теріевъ.	2 батал. 2 стр. р.	Командиръ 2 стрѣлковой роты съ 10 октября 1870 г.

1874	Мая	15/27	Николай Евстафіевичъ Пономаревъ.	2 батал. 5 рот.	Командиръ 5 роты съ 10 октября 1870 г.
1875	Сен.	29	Иларіонъ Гавриловичъ Кавторадзе.	3 батал. 9 рот.	Кандидатъ мироваго посредника Кутаисской губерніи съ 17 октября 1867 г.
			Поручики:		
1869	Авг.	15	Петръ Леонардовичъ Гринцевичъ.	4 батал. 11 рот.	Командиръ 11 роты съ 19 ноября 1872 г.
—	—	—	Георгій Алексѣевичъ Чиляевъ.	4 батал. 12 рот.	Командиръ 12 роты съ 19 ноября 1872 г.
1871	Мар.	28	Константинъ Михайловичъ Колубанскій.	3 батал. 8 рот.	
—	Авг.	12	Альфонсъ Альфонсовичъ Брюнели.	3 батал. 3 стр. р.	Командиръ 3 стрѣлковой роты съ 19 ноября 1872 г.
—	Сен.	11	Викторъ Викторовичъ Савоніусъ.	2 батал. 2 стр. р.	Завѣдывающій оружіемъ въ полку съ 4 декабря 1874 г.
—	—	—	Михаилъ Ивановичъ Шамраевскій.	3 батал. 9 рот.	Командиръ 9 роты съ 13 ноября 1873 г.
1872	—	26	Александръ Николаевичъ Федюкинъ.	1 батал. 3 рот.	Полковой казначей съ 26 іюня 1875 г.

1872	Окт.	13	Михаилъ Григорьевичъ Мирзоевъ.	1 батал. 2 рот.	
—	Ноя.	15	Владиміръ Алексѣевичъ Ерарскій.	3 батал. 8 рот.	Командиръ 8 роты съ 16 сентября 1875 г.
—	—	24	Князь Семенъ Семеновичъ Вачнадзе.	2 батал. 4 рот.	
1873	Сен.	17	Князь Михаилъ Елисбаровичъ Шервашидзе.	2 батал. 5 рот.	
—	Окт.	13	Алексѣй Михайловичъ Колюбакинъ.	2 батал. 6 рот.	Прикомандированъ къ 19 артиллерійской бригадѣ, впредь до перевода въ полевую артиллерію, съ 18 января 1875 г.
—	—	—	Викторъ Александровичъ Браккеръ.	1 батал. Е. В. р.	Полковой адъютантъ съ 31 декабря 1872 г.
1874	Мая	15/27	Владиславъ Константиновичъ Касперовичъ.	2 батал. 4 рот.	
—	Дек.	10	Казимиръ Антоновичъ Мисѣвичъ	1 батал. 1 стр. р.	Командированъ въ Красноводскъ, въ распоряженіе начальника Закаспійскаго отдѣла, для ознакомленія съ особенностями службы во время степныхъ походовъ, съ 21 апрѣля 1875 г.

1875	Мар.	31	Василій Прохоровичъ Середа.	3 батал. 3 стр. р.	Въ Тифлисскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ съ 26 іюля 1875 г.
1875	Сен.	29	Кайхосро Висаріоновичъ Климіевъ.	2 батал. 6 рот.	
			Подпоручики:		
1871	Окт.	29	Князь Константинъ Аслановичъ Сумбатовъ.	2 батал. 4 рот.	Батаніонный адъютантъ 2 батальона съ 27 августа 1871 г.
1872	Апр.	22	Баронъ Василій Михайловичъ Гертъ.	4 батал. 11 рот.	
—	Іюля	17	Сигизмундъ Викторовичъ Вольскій.	2 батал. 2 стр. р.	
—	—	—	Александръ Давидовичъ Матисонъ.	3 батал. 7 рот.	
—	—	—	Сергѣй Федоровичъ Савичъ.	3 батал. 7 рот.	
—	Сен.	8	Зурабъ Георгіевичъ Чикоидзе.	3 батал. 7 рот.	Баталіонный адъютантъ 3 баталіона съ 18 августа 1871 г.
—	—	—	Михаилъ Кузьмичъ Курочкинъ.	2 батал. 2 стр. р.	

1872	Окт.	13	Алексѣй Васильевичъ Хрущевъ.	1 батал. Е. В. р.	
1873	Авг.	10	Конрадъ Антоновичъ Крайскій.	3 батал. 8 рот.	
—	Окт.	13	Георгій Васильевичъ Барабашевъ 1-й.	1 батал. Е. В. р.	Баталіонный адъютантъ 1 баталіона съ 23 декабря 1872 г.
—	Ноя.	16	Михаилъ Бѣжановичъ Мачутадзе.	4 батал. 10 р.	Баталіонный адъютантъ 4 баталіона съ 18 августа 1871 г.
—	—	—	Николай Михайловичъ Сосновскій.	1 батал. 3 рот.	
1875	Сен.	29	Семенъ Васильевичъ Барабашевъ 2-й.	4 батал. 12 рот.	
			Прапорщики:		
1871	Авг.	11	Александръ Егоровичъ Поренаго.	4 батал. 4 стр. р.	
—	Сен.	22	Павелъ Михайловичъ Алексѣевъ.	3 батал. 9 рот.	
1872	Іюля	17	Владиміръ Николаевичъ Карамзинъ.	4 батал. 4 стр. р.	

1872	Дек.	20	Гаджи-Ага-Бекъ Мамедъ-Ога-Оглы Агамаловъ.	1 батал. 3 рот.	
1873	Мар.	12	Сергей Николаевичъ Родичевъ.	4 батал. 11 рот.	
—	Ноя.	30	Яковъ Федоровичъ Бѣлотынскій.	4 батал. 4 стр. р.	
1874	Фев.	15	Михаилъ Захаровичъ Климіевъ 2-й.	3 батал. 3 стр. р.	
—	—	—	Константинъ Григорьевичъ Кодинъ.	4 батал. 10 рот.	
1875	—	4	Валеріанъ Валеріановичъ Волянскій.	3 батал. 9 рот.	
—	Апр.	21	Князь Михаилъ Александровичъ Вачнадзе 2.	3 батал. 3 стр. р.	

			Врачи:		
			Старшій.		
			Надворный Совѣтникъ.		
1872	Іюля	23	Авксентій Федоровичъ Гаврилко.	—	
			Младшіе:		
			Надворный Совѣтникъ.		
1867	—	3	Степанъ Антоновичъ Щетниковичъ.	—	При медико-хирургической академіи съ 28 іюня 1874 г.
			Колежскій Ассесоръ		
1875	Апр.	13	Иванъ Ивановичъ Смольскій.	—	При медико-хирургической академіи съ 25 августа 1874 г.
1873	—	22	Михаилъ Николаевичъ Корсунскій.	—	
—	Іюня	8	Петръ Алексѣевичъ Взоровъ.	—	
			Классный медицинскій фельдшеръ Губернскій Секретарь		
1872	Мая	3	Григорій Ивановичъ Бажановъ.	—	

			И. д. Дѣлопроизводителя по хозяйственной части. Губернскій Секретарь		
1871	Сен.	1	Девлишовъ.	—	
			Священникъ.		
1854	Мар.	25	Филиппъ Афонасьевичъ Сетницкій.	—	